

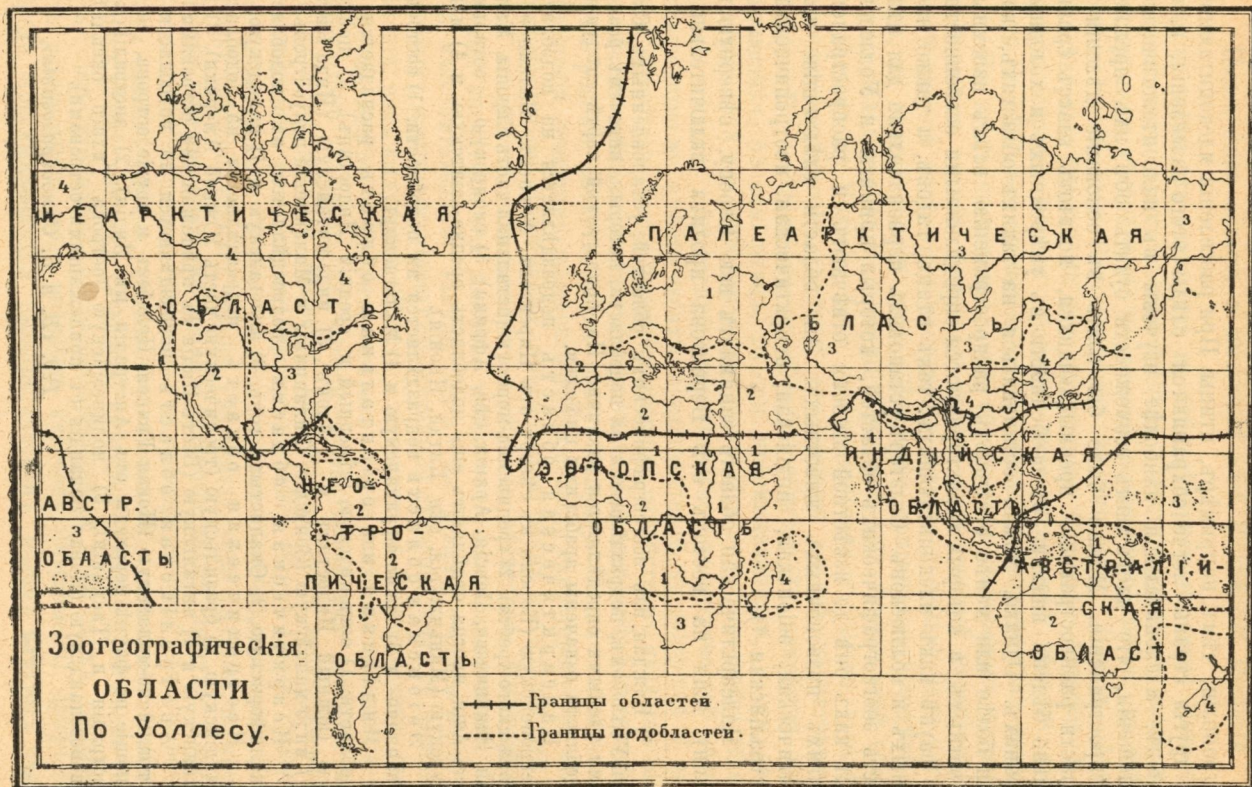
ГЛАВА XVII.

Зоологическая географія.

I. Палеарктическая область и животный міръ Россійской Имперіи.

Зоологическія области. — Границы палеарктической области. — Характеристика ея. — Раздѣленіе ея на подобласти. — Полоса тундры. — Полоса тайги. — Животный міръ Камчатки и острова Сахалина. — Животное населеніе сибирскихъ горъ. — Полоса лиственнаго лѣса. — Полоса степи. — Водяныя птицы южной Россіи. — Средиземноморская подобласть. — Животный міръ атлантическихъ острововъ. — Животный міръ Кавказа и Крыма. — Животный міръ средней Азіи. — Маньчжурская подобласть. — Животный міръ Уссурийскаго края. — Фауна Бѣлаго моря и ближайшей части Ледовитаго океана. — Фауна Балтійскаго моря. — Озера сѣверо-западной Россіи. — Понто-арало-каспійскій бассейнъ. — Озеро Балхашъ. — Рыбы сибирскихъ рѣкъ бассейна Ледовитаго океана. — Байкаль. — Рыбы Амурскаго бассейна. — Животный міръ Охотскаго и Берингова морей. — Сравненіе фаунъ сѣверной части Великаго и Атлантическаго океановъ. — Проходныя рыбы Восточной Сибири.

Весь земной шаръ въ отношеніи животнаго міра дѣлать на большіе участки, которые получили названіе областей. Каждая область можетъ быть раздѣлена на нѣсколько подобластей, которыя, въ свою очередь, раздѣляются на округа. Материковыя границы для раздѣленія земнаго шара на зоологическія области, какъ мы уже говорили, не годятся, потому что на разныхъ материкахъ, какъ, на примѣръ, въ южной Европѣ и сѣверной Африкѣ, могутъ быть однородныя фауны, а на разныхъ мѣстахъ одного и того же материка, какъ, на примѣръ, въ Африкѣ по обѣ стороны Сахары, могутъ быть различныя фауны. Поэтому въ основаніе дѣленія на области надо брать составъ животнаго міра разныхъ участковъ земной поверхности. Если въ основаніе мы возьмемъ распространеніе птицъ, то можемъ получить иныя области, нежели въ томъ случаѣ, если мы установимъ ихъ на основаніи распространенія млекопитающихъ. Энтомологи предлагаютъ свое раздѣленіе на области, которыя уже совершенно непохожи на области, основанныя на распространеніи прѣсноводныхъ рыбъ. Словомъ, области эти могутъ быть различны. Спрашивается, которымъ изъ нихъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе? Обыкновенно этотъ вопросъ рѣшается въ пользу млекопитающихъ, такъ какъ эти животныя не отличаются большою подвижностью и не способны перебираться черезъ широкія водныя пространства, поэтому въ общемъ живутъ ближе къ мѣсту своего первоначальнаго появленія или къ

метрополи, чѣмъ, напримѣръ, птицы. При расселеніи млекопитающихъ въ другія страны легче сохраняются слѣды этого расселенія, и, наконецъ, млекопитающія наиболѣе изучены въ палеонтологическомъ отношеніи, что даетъ намъ возможность судить объ ихъ прежнемъ распространеніи. Можно было бы взять въ основаніе дѣленія на области распространеніе пресмыкающихся, но этотъ классъ сравнительно бѣденъ видами, въ особенности въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ. Однако, можно остановиться на такихъ областяхъ, которыя болѣе или менѣе отвѣчаютъ распространенію всѣхъ наземныхъ животныхъ, и которыя характеризуются опредѣленными особенностями въ фаунѣ какъ млекопитающихъ, такъ птицъ, гадовъ, а также наѣкомыхъ и моллюсковъ. Склэтеръ установилъ первоначально для птицъ шесть зоогеографическихъ областей, которыя приняты и Уоллесомъ, такъ какъ онѣ до извѣстной степени отвѣчаютъ и распространенію другихъ позвоночныхъ животныхъ. Эти области слѣдующія: палеарктическая, эоіопская, индійская, неарктическая, неотропическая и австралійская *).

Палеарктическая область занимаетъ всю Европу, сѣверную половину Азіи на востокъ отъ Берингова пролива включительно до

*) Каждая изъ зоогеографическихъ областей, установленныхъ Склэтеръ-Уоллесомъ, подраздѣляется на подобласти, которыя, впрочемъ, различными учеными опредѣляются различно. На прилагаемой картѣ слѣдующія подобласти oznачены арабскими цифрами.

Палеарктическая область подраздѣляется на подобласти: 1) европейскую (Европа къ сѣверу отъ Пиренеевъ, Альповъ, Балкановъ и Кавказскаго хребта), 2) средиземно-морскую (остальная часть Европы, Малая Азія, Закавказье, Персія, Аравія, сѣв. Африка), 3) сибирскую — остальная часть Азіи, иногда отдѣляютъ еще подобласть средне-азиатскую; и 4) маньчжурскую (Маньчжурія, сѣв. Китай, Японія).

Эоіопская область подраздѣляется на подобласти: 1) восточно-, 2) западно- и 3) южно-африканскую и 4) Мадагаскаръ.

Индійская или оріентальная область распадается на подобласти: 1) остъ-индскую (сѣверный и средній Индостанъ), 2) цейлонскую (южный Индостанъ и Цейлонъ), 3) индо-китайскую (Индокитай, и 4) индо-малайскую (Зондскіе, Филиппины и Малаккскій полуостровъ).

Неарктическая область подраздѣляется на подобласти: 1) калифорнскую, 2) Скалистыхъ горъ, 3) аллеганскую и 4) канадскую.

Неотропическая область подраздѣляется на подобласти: 1) чилийскую, 2) бразильскую (тропическую часть Южной Америки), 3) мексиканскую и 4) антильскую (Вестъ-Индія съ прилежащими островами).

Австралійская область подраздѣляется на подобласти: 1) австраійско-малайскую (Новая Гвинея, Целебесъ и другіе острова, составляющіе по фаунѣ переходъ отъ Австраліи къ Индіи), 2) австраійскую (Австралія и Тасманія), 3) полинезійскую (острова Тихаго океана) и 4) новозеландскую (Новая Зеландія съ прилежащими островами).

Ред. «В. и Б. Самообразованія».

Японіи; далѣе она включаетъ въ себя сѣверную половину Китая; въ Гималайскихъ горахъ южная граница области проходитъ вдоль верхней границы лѣсной зоны по южному склону этого хребта; къ той же области относятся Белуджистанъ, Афганистанъ, Персія, Аравія, вся сѣверная Африка на югъ до границы Сахары, Азорскіе и Канарскіе острова. Южная граница палеарктической области совпадаетъ съ сѣвѣрною границею распространѣнія тропическихъ дождей.

На всемъ протяженіи этой области отъ Канарскихъ острововъ до Великаго океана фауна ея носить однообразный характеръ. На одной широтѣ всего этого протяженія водятся не только одни и тѣ же роды, но даже и многіе виды. Наиболѣе оригинальный отдѣлъ этой фауны находится въ Маньчжуріи и высской Азіи. Очеркъ этой области мы дѣлаемъ по Уоллесу; хотя онъ пользовался нѣсколько устарѣлою системою животныхъ, однако, его данныя вполне характеризуютъ область. По его даннымъ, въ области водится 35 семействъ млекопитающихъ, 55 сем. птицъ, 25 сем. пресмыкающихся, 9 сем. земноводныхъ и 13 сем. прѣсноводныхъ рыбъ. Изъ этого количества, однако, только немногія свойственны исключительно палеарктической области, большинство же имѣетъ своихъ представителей въ эоіонской и индійской областяхъ. Чисто-палеарктическимъ семействомъ является только семейство прѣсноводныхъ рыбъ-голомянокъ (*Comphoridae*) съ единственнымъ родомъ, свойственнымъ озеру Байкалу. Такимъ образомъ, въ отношеніи семействъ палеарктическая область характеризуется скорѣе отрицательными признаками, именно отсутствіемъ представителей многихъ семействъ, свойственныхъ сосѣднимъ областямъ. Между родами, однако, насчитывается довольно много чисто-палеарктическихъ. Такъ, изъ млекопитающихъ, такими родами мы должны считать родъ: безхвостыхъ мартышекъ (*Inpus*), свойственный сѣверной Африкѣ, Испаніи и Японіи; родъ выхухолей (*Myogale*), живущихъ въ Пиренейскихъ горахъ и между Волгою и Дономъ; барсуковъ (*Meles*), изъ мозоленогихъ родъ верблюдовъ (*Camelus*); изъ оленей—лань (*Lama*); изъ другихъ жвачныхъ—родъ кабарги (*Moschus*), изъ быковъ—родъ яковъ (*Poephagus*); изъ антилопъ роды сернь (*Rupicapra*) и сайгъ (*Saiga*). Среди грызуновъ палеарктическими родами будутъ хомяки (*Cricetus*), песчанки (*Rhombomys*), слѣпыши (*Spalax*), цокоры (*Myospalax*), сони (*Myoxus*); по преимуществу палеарктическимъ родомъ являются также пищухи (*Lagomys*). Среди птицъ, главнымъ образомъ, въ палеарктической области водятся роды славокъ (*Sylvia*), камышевокъ (*Locustella*), малиновокъ (*Erithacus*), сорокъ (*Pica*), чечѣтокъ (*Acanthis*), сѣвѣрныхъ (*Pyrrhula*), овсянокъ (*Emberiza*); изъ куриныхъ—чисто-палеарктическій родъ сажжъ (*Syrhaptes*); изъ голенастыхъ—родъ водяныхъ курочекъ (*Ortygometra*), дрофъ (*Otis*). Среди пресмыкающихся палеарктическимъ родомъ слѣдуетъ считать

ящерицъ-круглоголовокъ (*Phrynoscephalus*), стрѣлу-змѣю (*Taphrometoron*); по преимуществу въ этой области водятся также представители рода сцинковъ (*Scincus*); изъ земноводныхъ исключительно здѣсь встрѣчаются роды: протеевъ (*Proteus*), саламандры (*Salamandra*), сибирскихъ тритоновъ (*Salamandrella*), семирѣченскихъ тритоновъ (*Banidens*), уссурийскихъ тритоновъ (*Geomolge*); изъ безхвостыхъ—роды-жерлянокъ (*Bombinator*), чесночницъ (*Pelolabates*), ильных лягушекъ (*Pelodytes*), повитушекъ (*Alytes*). Среди прѣсноводныхъ рыбъ къ числу палеарктическихъ родовъ надо относить роды ершей (*Acerina*), голомянокъ (*Comephorus*), укучей (*Brachymystax*), лжелопатоносовъ (*Pseudoscaphirhynchus*), изъ карповыхъ—роды карасей (*Carassius*), линей (*Tinca*), горчаковъ (*Rhodeus*), верховокъ (*Leucaspius*), жереховъ (*Aspius*), горной плотвы (*Oreoleuciscus*), уклекъ (*Alburnus*), вьюновъ (*Misgurnus*), гольцовъ (*Nemachilus*) и др.

Палеарктическая область, въ зависимости отъ распространения въ ней различныхъ животныхъ и растений, раздѣляется на подобласти, число которыхъ и границы разные ученые опредѣляютъ различно. Англійскій зоологъ Уоллесъ отдѣляетъ, напримѣръ, Сибирь въ особую подобласть, отдѣльную отъ сѣверо-европейской, причемъ границу между тою и другою онъ проводитъ по Уральскому хребту. Однако, даже при поверхностномъ знакомствѣ съ животнымъ міромъ Сибири нельзя не придти къ выводу, что фауна этой страны не представляетъ чего-нибудь особеннаго, отличнаго отъ фауны сѣверной Европы. На всемъ пространствѣ европейско-азиатскаго материка или, какъ сокращенно его называютъ, Евразіи, отъ береговъ Атлантическаго океана въ сѣверной Европѣ до восточнаго побережья Восточной Сибири животный міръ носить очень однообразный характеръ. Можно перечислить множество видовъ млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся, прѣсноводныхъ рыбъ, насѣкомыхъ, которыя встрѣчаются въ подходящихъ физическихъ условіяхъ на всемъ протяженіи отъ Атлантическаго океана до Тихаго. Правда, по мѣрѣ движенія нашего на востокъ, мы будемъ встрѣчать новые, неизвѣстные въ Европѣ, виды, и, чѣмъ ближе къ Тихому океану, тѣмъ больше становится число такихъ чисто сибирскихъ формъ; мало того, на крайнемъ востокѣ къ составу сибирской фауны примѣшиваются еще американскія формы, но общее количество такихъ видовъ, не встрѣчающихся въ сѣверной Европѣ, не слишкомъ велико; преобладаютъ все-таки виды, одинаково свойственные какъ Европѣ, такъ и Сибири; къ тому же среди восточныхъ формъ встрѣчается не мало «замѣняющихъ» видовъ, т.-е. близкихъ къ европейскимъ.

Наши русскіе зоогеографы уже давно обратили вниманіе на однородность сибирской фауны съ европейской, вслѣдствіе чего, не признавая особой сибирской подобласти, палеарктическую область они раздѣлили на подобласти, вытянутыя по всему пространству Евразіи

съ запада на востокъ въ видѣ полосъ. Границы этихъ зоологическихъ подобластей совпадаютъ съ границами распространенія той или другой растительности, поэтому полосы эти характеризуются не только опредѣленною фауною, но и опредѣленною физономіею растительнаго царства, а такъ какъ растительность находится въ тѣсной зависимости отъ климата страны, ея орошенія, почвы и рельефа, то зоологическія подобласти, установленныя нашими зоологами, оказываются вполне естественными участками съ опредѣленнымъ характеромъ природы вообще. Такихъ подобластей съ рѣзко выраженными особенностями мы можемъ насчитать шесть, именно, полосы: тундры, хвойнаго лѣса, лиственнаго лѣса, степей, средиземно-морскую подобласть и маньчжурскую подобласть.

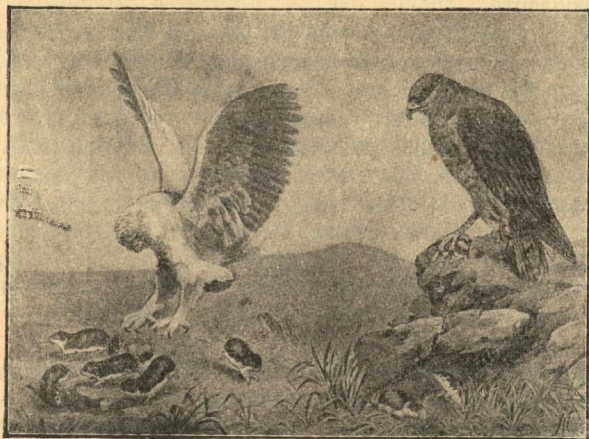
Тундра въ Европѣ начинается на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова, гдѣ она въ видѣ языка спускается далеко на югъ, именно до 62° с. ш.; далѣе полосой она идетъ вдоль сѣвернаго берега Лапландіи; на востокъ отъ Бѣлаго моря полоса эта постепенно расширяется, достигая наибольшей ширины въ Зап. Сибири между рѣками Обью и Енисеемъ; здѣсь, подъ очевиднымъ вліяніемъ вдающейся далеко въ материкъ Обской губы, тундра спускается на югъ, опять почти до 62° с. ш., т.-е. приблизительно до широты Петрозаводска. Отъ Енисея описываемая полоса, то суживаясь, то расширяясь, протягивается до самаго Берингова пролива, занимая перешеекъ Камчатки. На сѣверѣ полоса тундры захватываетъ Шпицбергенъ, Новую Землю, Новую Сибирь.

Тундра представляетъ, по большей части, низкую равнину, поросшую мхомъ, морошкою, клюквою, ерникомъ (*Betula nana*), вороницею (*Empetrum nigrum*); мѣстами подъ защитою отъ холодныхъ вѣтровъ попадаются карликовыя деревца или шпалерныя формы обыкновенной березы и ели. На всемъ пространствѣ тундры животный міръ ея характеризуется чрезвычайною бѣдностью и однообразіемъ. Изъ млекопитающихъ наиболѣе характерными представителями его являются сѣверный олень, песецъ, леммингъ двухъ видовъ (*Myodes obensis* и *M. torquatus*; см. рис. на стр. 194 *). Въ большихъ широтахъ, именно на Новой Землѣ и на востокъ отъ Енисея, встрѣчается также бѣлый медвѣдь, но этотъ звѣрь, будучи по природѣ сухопутнымъ животнымъ, придерживается, однако, береговъ моря; поэтому его слѣдуетъ относить къ представителямъ приморской фауны. На крайнемъ сѣверо-востоку къ этимъ обитателямъ тундры присоединяются еще полярная

*) Въ тѣхъ случаяхъ, когда русское названіе животнаго вполне точно опредѣляетъ видъ, къ которому его относить въ зоологіи, мы не приводимъ латинскихъ названій.

пищуха или сѣноставка (*Lagomys hyperboreus*), камчатскій сусликъ (*Spermophilus Parryi*) и камчатскій сурокъ (*Arctomys kamtschaticus*). Впрочемъ, эти послѣднія животныя встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ горахъ, расположенныхъ въ полосѣ тундры. Изъ млекопитающихъ съ широкимъ распространеніемъ, въ одинаковой мѣрѣ свойственныхъ какъ тундрѣ, такъ и полосѣ тайги, въ описываемой подобласти встрѣчаются обыкновенный волкъ, лисица, заяцъ-бѣлякъ.

Еще въ меньшемъ числѣ, нежели млекопитающія, водятся въ тундрѣ осѣдлыя птицы. Изъ нихъ мы можемъ указать только на бѣлыхъ куропатокъ двухъ видовъ (*Lagopus albus* и *L. mutus*) и на снѣжную сову

Снѣжная сова
(*Nyctea nivea*).
Лемминги (*Myodes lemmus*).

Сарычъ
(*Archibuteo lagopus*).

(*Nyctea nivea*, см. рис.). Зимой тундра поражаетъ своею безжизненностью. Это—настоящая пустыня крайняго сѣвера. Гладкая, мѣстами слегка волнистая равнина, покрытая ослѣпительно бѣлою пеленою снѣга, разстилается предъ глазами путешественника. За исключеніемъ снѣжной совы и бѣлыхъ куропатокъ, по цѣлымъ недѣлямъ онъ не встрѣчаетъ здѣсь ни одного живого существа. Зато весной тундра преобразуется. Безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ голенастыхъ и водонлавающихъ птицъ появляется на озеркахъ, по берегамъ рѣчекъ или просто на тонкихъ болотистыхъ мѣстахъ, поросшихъ мхомъ и линаями. Въ особенности многочисленны бываютъ на

тундрѣ гуси различныхъ видовъ. Кромѣ обыкновенныхъ гусей—полевого (*Anser agvensis*) и пашеннаго (*A. segetum*), здѣсь гнѣздятся мелкіе гуси или казарки; именно малая казара (*Anser minutus*), бѣлолобая казара (*A. albifrons*), краснозобая (*Bernicla ruficollis*), *Bernicla brenta*, бѣлая казара (*B. leucopsis*). Изъ утокъ наиболѣе характерны для тундры морянки (*Narelda glacialis*), турпанъ (*Oidemia fusca*); черная утка (*Oidemia nigra*), которая въ Восточной Сибири замѣняется американскою черною уткою (*O. americana*). Гнѣздятся въ тундрѣ также шилохвость (*Datila acuta*), хохлатый нырокъ (*Fuligula cristata*), гоголь (*Glaucion clangula*). Изъ другихъ водоплавающихъ птицъ лѣтомъ встрѣчаются здѣсь крахали (*Mergus*), малый лебедь (*Cygnus Bewickii*), гагары (*Colymbus arcticus* и *C. septentrionalis*), полярная крачка (*Sterna arctica*); изъ куликовъ—различные виды песочниковъ, именно: *Tringa canutus*, *Tr. maritima*, *Tr. subarquata*, также сивки (*Charadrius morinellus*), плавунчики (*Phalaropus fulicarius* и *Ph. hyperboreus*). Изъ отряда воробьиныхъ для тундры чрезвычайно характерными птицами являются: снѣжная пуночка (*Plectrophanes nivalis*), лапландская пуночка (*Pl. lapponica*), снѣжный жаворонокъ (*Otocorys alpestris*).

Въ тундрахъ Восточной Сибири къ перечисленнымъ птицамъ присоединяются еще многіе или восточно-сибирскіе виды, или американскіе. Таковы: сибирскій гусь-гуменникъ (*Anser Middendorffii*), черная казарка (*Bernicla nigricans*), каменушка (*Narelda histrionica*), камчатская крачка (*Sterna kamtschatica*), алеутская крачка (*St. aleutica*), найденная въ Чукотской Землѣ и на Сахалинѣ, сибирская ржанка (*Charadrius fulvus*) и куликъ-колпикъ (*Eurynorhynchus pygmaeus*), птичка величиною не болѣе скворца, на концѣ клюва которой находится расширение въ видѣ лопатки.

Изъ гадовъ въ описываемомъ районѣ попадаются живородящая ящерица (*Lacerta vivipara*), сибирскій тритонъ (*Salamandrella Keyserlingii*) и травяная лягушка (*Rana temporaria*).

Фауна моллюсковъ въ тундрѣ очень бѣдна; наиболѣе характерными видами слѣдуетъ считать *Pupa arctica*, *P. alpestris* и улитку, *Helix harpa*. Въ царствѣ насѣкомыхъ поражаетъ несмѣтное множество комаровъ, являющихся настоящимъ бичомъ тундры. Изъ другихъ насѣкомыхъ здѣсь обыкновенны: шмели (*Bombus hyperboreus* и *B. kirbyellus*), изъ двукрылыхъ большое количество видовъ долгоножекъ (*Tipula*) и толкунчиковъ (*Chironomus*). Изъ жуковъ—*Feroma borealis* и *F. arctica*.

На югъ отъ полосы тундры тянется полоса хвойнаго лѣса или тайги. На западъ отъ Балтійскаго моря въ Западной Европѣ она тянется сравнительно узкою полосою, скоро смѣняясь лиственнымъ лѣсомъ. Въ Европейской Россіи она занимаетъ болѣешую часть Лапландскаго полуострова, мѣстности, примыкающія къ Ботническому и Фин-

скому заливамъ, всѣ сѣверныя губерніи и часть среднихъ; на Уральскомъ хребтѣ она сильно спускается на югъ. Отъ Уральскихъ горъ, расширяясь по направленію на востокъ, полоса тайги протягивается до береговъ Тихаго океана, захватывая всѣ сибирскія горы отъ Алтая до Камчатскаго хребта включительно, весь Амурскій и Уссурийскій бассейны. Въ растительности Уссурийскаго края, въ общемъ носящей характеръ тайги, примѣшивается, однако, много южныхъ формъ, придающихъ ей особую физіономію; точно также и въ животномъ мірѣ этого края мы встрѣчаемъ большое количество маньчжурскихъ формъ, почему фауну его мы и выделяемъ изъ подобласти тайги, присоединяя ее къ маньчжурской подобласти. Въ растительности этой полосы преобладаютъ хвойныя деревья, именно ель, сосна, пихта, лиственница, въ Сибири также кедръ. По берегамъ рѣкъ попадаетъ и лиственный лѣсъ. Въ отношеніи животнаго міра тайга значительно богаче тундры. Можно насчитать большое количество видовъ млекопитающихъ, птицъ и насѣкомыхъ, существованіе которыхъ невозможно себѣ представить внѣ хвойнаго лѣса. Среди млекопитающихъ къ числу такихъ формъ принадлежатъ лось, бурый медвѣдь, рысь, въ Сибири также соболь, колонокъ (*Putorius sibiricus*; небольшой звѣрокъ, похожій на хорька, но желтаго цвѣта); изъ грызуновъ—бѣлка, летяга, бурундукъ (*Tamias asiaticus*; звѣрокъ, похожій на бѣлку, но со свѣтлыми продольными полосками на спинѣ). Мнѣе характерны для тайги росомаха, сѣверный олень и косуля (*Cervus capreolus*), въ Сибири замѣняемая сибирскою косулею (*C. pygargus*), которая отличается отъ европейской большимъ ростомъ. Обыкновенны въ хвойномъ лѣсу также волкъ, лисица, барсукъ, заяцъ-бѣлякъ, обыкновенный хорекъ, ласка, многочисленные виды полевокъ (*Arvicola*), землеройка обыкновенная (*Sorex vulgaris*), землеройка-малютка (*Sorex pygmaeus*), кротъ; изъ летучихъ мышей—ушанъ (*Plecotus auritus*), нѣсколько видовъ вечерницъ (*Vespertilio*).

Въ приамурской тайгѣ встрѣчается нѣсколько млекопитающихъ, заходящихъ сюда изъ Уссурийскаго края и принадлежащихъ къ числу южныхъ формъ; таковы: тигръ, кабанъ, енотовидная собака (*Canis procyonoides*; см. табл. VI, рис. 2).

Среди птицъ можно насчитать еще большее количество видовъ, существованіе которыхъ тѣсно связано съ тайгою. Къ числу такихъ типичныхъ таежныхъ формъ принадлежатъ слѣдующіе широко распространенные по всей подобласти хвойнаго лѣса, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, виды: рябчикъ, тетеревъ, глухарь, трехпалый дятель (*Picoides tridactylus*), черный дятель или желна (*Picus martius*), бѣлоспинный дятель (*P. leucosotus*), лапландская сова (*Syrnium lapponicum*), уральская сова (*Syrnium uralense*), филинъ (*Bubo maximus*). замѣ-

няемый въ Сибири болѣе свѣтлымъ сибирскимъ филиномъ (*Bubo sibiricus*), орланъ-бѣлохвость (*Haliaetus albicilla*), воронъ, сойка-ронжа (*Perisoreus infaustus*), орѣховка (*Nucifraga caryocatactes*), поползень (*Sitta ugalensis*), коноплянка (*Carpodacus erythrinus*), обыкновенный чижъ, шуръ (*Pinicola enucleator*), клесты (*Loxia*), व्यюрокъ (*Fringilla montifringilla*), свиристель (*Ampelis garrula*), большой сорокопуть (*Lanius major*), многочисленные виды синицъ, напр.: *Parus major*, *P. palustris*, *P. cristatus* и мн. др. Кромѣ перечисленныхъ птицъ, пользующихся широкимъ распространеніемъ въ подобласти тайги, въ сибирскихъ хвойныхъ лѣсахъ водится немало птицъ или совершенно не встрѣчающихся въ Европѣ, или залетающихъ туда только случайно.

Къ числу такихъ типичныхъ формъ для сибирской тайги принадлежатъ: голубая славка (*Nemus cyanus*), камчатскій соловей съ ярко-краснымъ пятномъ на груди (*Erithacus calliope*), байкальская синица (*Parus baicalensis*), луговой чекканъ (*Pratincola mauga*), сибирскій длиннохвостый снѣгирь (*Uragus sibiricus*, весь карминово-краснаго цвѣта), розовая коноплянка (*Carpodacus roseus*), сибирская сойка (*Gargulus Brandtii*), отличающаяся отъ нашей болѣе темнымъ цвѣтомъ, чернозобый дроздъ (*Turdus atrigularis*) и др. Перечисленные птицы распространены въ Сибири болѣе или менѣе широко, т.-е. какъ на западѣ ея, такъ и на востокѣ, но существуетъ немало видовъ, которые ограничиваются въ своемъ распространеніи только тайгою Восточной Сибири, именно на востокъ отъ р. Лены. Таковы, напр., восточно-сибирскій глухарь (*Tetrao urogalloides*), замѣненный въ Зап. Сибири обыкновеннымъ европейскимъ глухаремъ; далѣе, дикушка или черный рябчикъ (*Capaneus falcipennis*; больше обыкновеннаго рябчика и темнаго, почти чернаго цвѣта), темный дроздъ (*Merula fuscata*), восточно-сибирскія трясогузки (*Motacilla taivana* и *M. lugens*), морской орланъ (*Haliaetus pelagicus*) и др.

Для всѣхъ упомянутыхъ таѣжныхъ птицъ тайга служитъ станціею, т.-е. представляетъ сумму физическихъ условій, необходимыхъ для существованія даннаго вида; но тамъ же, въ подобласти тайги, существуютъ и другія станціи, напр.: болота, озера, луга и т. д. На этихъ станціяхъ гнѣздится не мало птицъ, также болѣе или менѣе характеризующихъ полосу тайги. Изъ водоплавающихъ съ широкимъ распространеніемъ къ числу такихъ видовъ принадлежатъ: лебедь-кликунъ (*Cygnus musicus*), многочисленные утки, напр.: кряковая утка, шилохвость, широконоска, чирокъ-грязовикъ (*Nettion crecca*), голубокрылый чирокъ (*Querquedula ciria*), гоголь (*Glaucion clangula*), крахали (*Mergus*), сѣдая чайка (*Larus canus*); изъ голенастыхъ — обыкновенный бекасъ (*Scolopax gallinago*), вальдшнепъ, многочисленные улиты (*Totanus*) и т. д.

Къ числу чисто-сибирскихъ птицъ той же категоріи принадлежатъ

утки: *Querquedula formosa* и *Eunetta falcata*, монгольскій зукъ (*Chadrius mongolicus*), сибирскіе бекасы (*Scolopax stenura*, *Sc. megalis*), восточный веретенникъ (*Limosa melanuroides*), восточный крошшепъ (*Numenius variegatus*), толстоклювый песочникъ (*Tringa crassirostris*) и др. На крайнемъ востокѣ Сибири къ перечисленнымъ птицамъ присоединяются еще нѣсколько американскихъ формъ, т.-е. видовъ, нормально свойственныхъ Америкѣ и залетающихъ въ Вост. Сибирь; таковы черныя утки: *Oidemia deglandi* и *Oid. americana*.

Изъ пресмыкающихся самыми характерными представителями тайги надо считать обыкновенную гадюку (*Vipera berus*) и живородящую ящерицу (*Lacerta vivipara*). И та и другая встрѣчаются въ хвойномъ лѣсу какъ Европы, такъ и всей Сибири до Сахалина включительно. Встрѣчаются въ тайгѣ также обыкновенный ужъ (*Tropidonotusatrix*), сѣрая ящерица (*Lacerta agilis*), веретенница (*Anguis fragilis*), а въ Сибири и полозъ гладкій (*Coluber dione*). Изъ голыхъ гадювъ въ тайгѣ водятся травяная лягушка, малый тритонъ, остроносая лягушка (*Rana arvalis*), сѣрая жаба, а для Сибири и по преимуществу для полосы тайги чрезвычайно характернымъ представителемъ является четырехпалый сибирскій тритонъ (*Salamandrella Keyserlingii*), водящійся только въ Сибири на западъ до Уральскихъ горъ включительно. Въ отношеніи гадювъ животный міръ Сибири очень хорошо характеризуется отрицательнымъ фактомъ отсутствія многихъ, обыкновенныхъ въ Россіи, видовъ. Такъ, во всей Сибири или, по крайней мѣрѣ, восточнѣ Енисея нѣтъ веретенницы (*Anguis fragilis*), обыкновеннаго ужа, обыкновенныхъ тритоновъ (*Molge vulgaris* и *M. cristata*), съѣдобной лягушки (*Rana esculenta*), которая появляется только въ бассейнѣ Амура въ видѣ особой разновидности (*var. nigromaculata*).

Для полноты картины таежной фауны Сибири необходимо сказать нѣсколько словъ отдѣльно о животномъ мірѣ Камчатки и острова Сахалина, представляющихъ въ зоологическомъ отношеніи многія типическія особенности. Камчатка сплошь покрыта хвойнымъ лѣсомъ, и только по теченію рѣкъ встрѣчаются лиственные породы. Поэтому и въ зоологическомъ отношеніи полуостровъ принадлежитъ къ подобласти тайги. Дѣйствительно, здѣсь водятся медвѣдь, соболь, восточно-сибирскій глухарь и другія таежныя формы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ фаунѣ Камчатки наблюдается одна замѣчательная особенность, именно фауна эта носить островной характеръ, что выражается въ отсутствіи многихъ типичныхъ таежныхъ животныхъ, весьма обыкновенныхъ на материкѣ Сибири. Такъ, напр., въ Камчаткѣ совсѣмъ нѣтъ обыкновенной бѣлки, летяги, бурундука, лося, кабарги, рыси, колонка; изъ птицъ—рябчика и дикушки. Островной характеръ фауны Камчатки объясняется тѣмъ, что полуостровъ этотъ

для лѣсныхъ животныхъ является какъ бы островомъ, потому что перенеекъ, соединяющій Камчатку съ материкомъ, совершенно безлѣсенъ. Здѣсь находится возвышенная тундра, для лѣсныхъ животныхъ (именно тѣхъ, которыхъ недостаетъ на полуостровѣ) представляющая непреодолимую преграду для расселенія. Едва ли можно сомнѣваться, что нѣкогда Камчатка была настоящимъ островомъ и только недавно соединилась съ материкомъ Азіи.

Фауна Сахалина принадлежитъ также къ подобласти тайги и точно также носить островной характеръ, но послѣдній менѣе выраженъ, нежели въ Камчаткѣ. Здѣсь также недостаетъ нѣкоторыхъ животныхъ, которыя могли бы существовать при физическихъ условіяхъ, свойственныхъ Сахалину, и которыя водятся на противоположной сторонѣ Татарскаго пролива, но число такихъ отсутствующихъ животныхъ менѣе велико, нежели въ Камчаткѣ. Именно на Сахалинѣ нѣтъ лося, косули, барсука, колонка, горного барана, а въ южной части недостаетъ еще нѣкоторыхъ видовъ, водящихся на соотвѣтственной широтѣ материка, именно: нѣтъ кабана, енотовидной собаки и кудрявой антилопы. Хотя абсолютное количество отсутствующихъ животныхъ на Сахалинѣ и не уступаетъ числу такихъ же животныхъ въ Камчаткѣ, но по отношенію къ общему числу видовъ, свойственныхъ противоположной части материка Сибири, процентъ недостающихъ видовъ на Сахалинѣ значительно меньше, нежели въ Камчаткѣ. Эта особенность острова по сравненію съ Камчаткою объясняется тѣмъ, что Сахалинъ въ сѣверной своей части очень близко подходитъ къ матеріку Сибири. Противъ устья Амура ширина Татарскаго пролива не превосходитъ семи верстъ, къ тому же въ этой части проливъ ежегодно замерзаетъ, такъ что на нѣсколько мѣсяцевъ Сахалинъ какъ бы превращается въ полуостровъ, соединяясь съ материкомъ ледянымъ мостомъ, по которому, при его незначительной ширинѣ, свободно могутъ переселяться сухопутныя животныя. Несомнѣнно доказано, что этимъ путемъ отъ - времени - до - времени перебираются на островъ тигры и постоянно совершаютъ переселенія туда и обратно сѣверные олени. Тѣ млекопитающія, которыя въ своемъ распространеніи на материкѣ не доходятъ до широты этого моста, не могутъ, конечно, перебраться на Сахалинъ, чѣмъ объясняется отсутствіе на островѣ кабана, енотовидной собаки и кудрявой антилопы.

Въ природѣ Сахалина наблюдается еще одна интересная особенность. Островъ этотъ, будучи вытянутъ въ длину прямо съ сѣвера на югъ на протяженіи болѣе 800 верстъ, въ отношеніи характера растительности раздѣляется не на сѣверный и южный, а на восточный и западный. Узкая полоса восточнаго берега, омываемаго Охотскимъ

моремъ, по которому среди лѣта плаваютъ льды, представляетъ настоящую тундру. Западная же половина, защищенная горами отъ вліянія холода Охотскаго моря и омываемая теплымъ теченіемъ Куросиво, имѣетъ растительность, сравнительно очень богатую. Здѣсь преобладаетъ хвойный лѣсъ, а въ рѣчныхъ долинахъ, въ особенности въ южной части острова, встрѣчаются южныя породы лиственныхъ деревьевъ. Такое распредѣленіе растительности отражается въ извѣстной степени и на распространеніи животныхъ. На восточномъ берегу попадаются представители тундры; вся же остальная часть Сахалина представляетъ въ зоологическомъ отношеніи участокъ подобласти тайги. На южномъ концѣ острова среди птицъ насчитывается не мало японскихъ видовъ; таковы: золотистый дроздъ (*Merula chrysolaus*), японская зеленушка (*Chloris kawarabiba*), розовый сѣвгирь (*Pyrrhula rosacea*); японскій дятель (*Picus japonicus*), а изъ морскихъ птицъ альбатросъ (*Diameda albatrus*).

Сплошную цѣнь горъ, ограничивающихъ Зап. Сибирь съ юга, а отъ Забайкалья направляющихся на сѣверо-востокъ до Чукотской земли, въ зоологическомъ отношеніи слѣдуетъ причислять къ полосѣ тайги. Дѣйствительно, растительность этихъ горъ состоитъ изъ хвойнаго лѣса по преимуществу; точно также большинство животныхъ принадлежитъ къ числу обитателей тайги, но на ряду съ такими таежными и равнинными формами въ сибирскихъ горахъ водится не мало чистогорныхъ животныхъ, о которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ отдѣльно. Въ особенности много горныхъ формъ за предѣлами лѣса, въ поясѣ альпійскихъ луговъ или въ безлѣсныхъ скалистыхъ мѣстностяхъ. Въ Алтаѣ изъ горныхъ животныхъ встрѣчаются сибирскій барсъ или ирбисъ (*Felis uscia*; величиною съ пантеру, но съ длинною густою шерстью свѣтло-сѣраго цвѣта въ черныхъ кольцахъ), красный волкъ (*Canis alpinus*), каменный хорекъ (*Putorius alpinus*; свѣтло-желтаго цвѣта), горный баранъ или архаръ (*Ovis argali*), въ Восточной Сибири замѣняемый видомъ *Ovis pivicola*, тѣкъ или горный козель (*Capra sibirica*), мускусная кабарга (*Moschus moschiferus*), цокоръ (*Muospralax aspalax*), оригинальный грызунъ, нѣсколько похожій на нашего слѣпца, но съ огромными когтями и рѣзцами, алтайскій кротъ (*Talpa altaica*), сѣноставка (*Lagomys alpinus*), горный сурокъ. По преимуществу въ горахъ держится также сибирскій благородный олень или мараль (въ Восточной Сибири называемый изюбремъ).

Изъ алтайскихъ птицъ къ числу чисто-горныхъ формъ мы должны относить улара или горную индѣйку (*Tetraogallus altaicus*), алтайскаго горнаго вьюрка (*Montifringilla altaica*), чернаго вьюрка (*Montifringilla arctoa*), алтайскую завирушку (*Accentor altaicus*), клушицу (*Pyrrhocorax graculus*), желтоносую альпійскую галку (*Pyrrhoc. alpinus*) и др.

Большинство перечисленныхъ горныхъ млекопитающихъ, а также нѣкоторыя птицы встрѣчаются и въ другихъ хребтахъ, именно, въ Саянскомъ, Даурскомъ и Становомъ.

Южнѣе полосы тайги тянется полоса лиственнаго лѣса, которая занимаетъ почти всю среднюю Европу, но по направленію на востокъ въ Россіи быстро суживается. Здѣсь эта полоса проходитъ по среднимъ и частью южнымъ губерніямъ, но мѣстами лиственный лѣсъ до такой степени вырубленъ, что полоса степи почти примыкаетъ къ тайгѣ. За Уральскимъ хребтомъ полоса лиственнаго лѣса исчезаетъ, превращаясь въ южно-сибирскія степи съ перелѣсками березы.

Изъ млекопитающихъ въ лиственныхъ лѣсахъ водится благородный олень, почти всюду, однако, истребленный. Въ Бѣловѣжской пушчѣ въ такихъ же лѣсахъ водится зубръ, сохранившійся въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ головъ благодаря охранѣ его человѣкомъ. Къ числу обитателей описываемой полосы относятся еще кабанъ, дикій котъ (*Felis catus*), нѣсколько видовъ сонь (*Myoxus*), ежъ (*Erinaceus europaeus*).

Менѣе характерны, хотя и довольно обыкновенны здѣсь, косуля, волкъ, лисица, хорекъ, лѣсная куница, горностаи, выдра; въ лѣсахъ Полѣсья до сихъ поръ еще водится, хотя рѣдокъ, бобръ; между Волгою и Дономъ находится единственное мѣсто, гдѣ водится русская выхоль (*Myogale moschata*; см. рис. на стр. 182).

Изъ птицъ для полосы лиственнаго лѣса наиболѣе характерны: витьтень (*Columba palumbus*), сивоворонка (*Coracias garrula*), луговой чекканъ (*Pratincola*), зимородокъ (*Alcedo ispida*), сойка (*Garrulus glandarius*), сорокопутъ-жуланъ (*Lanius collurio*); встрѣчаются тамъ также тетеревь-косачъ, лѣсной голубь или клинтухъ (*Columba oenas*), горлица (*Columba turtur*), иволга (*Oriolus galbula*), разныя славки (*Sylvia*), пѣночки (*Phyllopneuste*), соловей, овсянки, въ особенности *Emberiza miliaria*, синицы (*Parus*), малый дятель (*Picus minor*) и мн. др. Изъ пресмыкающихся въ описываемой полосѣ кромѣ обыкновенной гадюки, ужа, сѣрой и живородящей ящерицы и веретенницы водятся еще водяной ужъ (*Tropidonotus tessellatus*), мѣдяница (*Coronella austriaca*), европейская черепаха (*Emys orbicularis*), а изъ земноводныхъ: сѣдобная лягушка (*Bana esculenta*), древесная лягушка (*Hyla arborea*), чесночница (*Pelobates fuscus*), жерлянки (*Bombinator igneus*), зеленая жаба (*Bufo viridis*), гребенчатый тритонъ (*Molge cristata*).

Южнѣе полосы лиственнаго лѣса тянется полоса степи. У насъ она примыкаетъ къ Черному морю, занимая южныя губерніи, и сплошную полосою, то суживаясь, то расширяясь, проходитъ поперекъ нижняго теченія Днѣпра, Дона, Волги до Урала; вдоль подножія Кавказа она подходитъ къ берегу Каспійскаго моря. Прикаспійскія степи носятъ, однако, характеръ средне-азіатской пустыни, фауну которой

относятъ къ средиземно-морской области. Южно-русскія степи, по большей части, имѣютъ черноземную почву и поросли густою и высокою травою, въ которой характернымъ растеніемъ является ковыль (*Stipa*). Мѣстами, въ особенности ближе къ Черному и Азовскому морямъ, почва степи становится въ большей или меньшей степени глинистою, безъ черной окраски, мѣстами также солонцеватою: растительность становится бѣднѣе, появляется полынь.

Изъ млекопитающихъ въ южно-русскихъ степяхъ водятся: хомякъ (*Cricetus frumentarius*), нѣсколько видовъ сусликовъ, изъ которыхъ на западѣ чаще всего попадаетъ крапчатый сусликъ (*Spermophilus citillus*), заяцъ-русакъ (*Lepus europaeus*), слѣпышъ (*Spalax typhlus*),

Сайга (*Saiga tatarica*).

слѣпушонка (*Ellobius talpinus*); большой тушканчикъ или земляной заяцъ (*Alactaga jaculus*), въ новороссійскихъ степяхъ попадаетъ также сурокъ (*Arctomys bobac*); въ степяхъ Восточной Россіи встрѣчаются, кромѣ того, степная лисица или корсакъ (*Canis corsak*), перевязка (*Rhabdogale sarmatica*), хищное млекопитающее, похожее на хорька, но съ пестрою шерстью, длинноухій ежъ (*Erinaceus auritus*), нѣсколько видовъ полевокъ (*Arvicola*), а между Волгою и Дономъ и на востокъ отъ Волги—антилопа сайга (*Saiga tatarica*; см. вышепомѣщ. рис.). Это типичные обитатели степи, но тамъ обыкновенны и многіе другіе, которые, однако, встрѣчаются и въ другихъ подобластяхъ; таковы: обыкновенный хорекъ, въ особенности многочисленный тамъ, гдѣ

много сусликовъ, волкъ, обыкновенная лисица, барсукъ, а въ устьяхъ Волги, поросшихъ камышомъ, также кабанъ.

Еще больше птицъ, характерныхъ для полосы степи. Изъ хищныхъ мы можемъ назвать орла-могильника (*Aquila imperialis*), пустельгу (*Falco tinnunculus*), которая мѣстами, гдѣ много кузнециковъ, водится въ большомъ количествѣ, нѣсколько видовъ луней (*Circus*); однако, самыми характерными степными птицами являются: дрофа (*Otis tarda*), стрепетъ (*Otis tetrax*) и сѣрая куропатка, кромѣ того, журавль-красота (*Grus virgo*), тиркушки (*Glaucola*), степной жаворонокъ (*Melanocorypha calandra*), черный жаворонокъ (*Melanocorypha tatarica*), хохлатый жаворонокъ (*Alanda cristata*), бланжевый чекканъ (*Saxicola saltatrix*), удожь (*Upupa epops*), золотистая шурка (*Merops apiaster*); очень многочисленна въ степной полосѣ сивоворонка (*Coracias garrula*); въ Восточной Россіи попадаетъ также розовый скворецъ (*Pastor roseus*). Изъ пресмыкающихся для полосы степи въ предѣлахъ Европейской Россіи наиболѣе характерны: степная гадюка (*Vipera Renardii*), отличающаяся отъ обыкновенной болѣе острой мордой и приподнятыми краями морды; кромѣ того, полозъ желтобрюхій (*Zamenis gemonensis*), безвредная змѣя желтаго цвѣта, достигающая сажени въ длину; изъ ящерицъ—стенная ящурка (*Eremias velox*). Изъ земноводныхъ здѣсь въ огромномъ количествѣ живетъ съѣдобная лягушка, кромѣ того, жерлянка, чесночница, сѣрая и зеленая жабы, гребчатый тритонъ. Менѣе характерны, но весьма обыкновенны въ полосѣ степи водяной и обыкновенный ужи, гладкій ужъ или мѣдьяница (*Coronella austriaca*), европейская черепаха, сѣрая ящерица (*Lacerta agilis*) и др.

Въ Сибири эта подобласть носить нѣсколько иной характеръ. Тамъ она не тянется сплошною полосой, прерываясь мѣстами тайгой, языкомъ вдающеюся далеко на югъ, или горными хребтами. Въ Зап. Сибири къ этой подобласти надо относить степи между Иртышомъ и Обью, такъ называемую Барабинскую и продолженіе ея до Бійска; далѣе на востокъ описываемая полоса прерывается отрогами Саянскаго хребта. На югъ отъ Байкала простирается возвышенная волнистая степь, переходящая въ пустыни Монголіи, и, наконецъ, степныя пространства попадаютъ по теченію верхняго Амура и по Уссури. Степи Зап. Сибири по характеру природы раздѣляются на 1) черноземныя степи, куда относится Бараба, и 2) глинистыя или лёссовыя, носящія характеръ средне-азиатскихъ пустынь. Къ числу послѣднихъ относятся равнины Тургайской обл., въ особенности южной ея части, южная часть Акмолинской и Семипалатинской областей.

Въ черноземныхъ степяхъ Зап. Сибири, испещренныхъ перелѣсками березы, а мѣстами и сосны, мы встрѣчаемъ смѣшанный составъ животнаго населенія. На ряду съ представителями тайги здѣсь

водятся чисто-степныя животныя. Такъ, вмѣстѣ съ бѣлою куропаткою, тетеревомъ-косачемъ, попадаетъ также сѣрая куропатка, степные жаворонки и чисто-степные звѣрки. Изъ послѣднихъ наиболѣе характерны для описываемой мѣстности большой тушканчикъ (*Dipus jaculus*), суслики: *Spermophilus rufescens* и *Sp. fulvus*, джунгарскій хомякъ (*Cricetus zongatus*, крошечный звѣрокъ, безъ хвоста, съ пушистою пестрою шерстью); еще меньшій, нежели предыдущій видъ, малый хомякъ (*Sc. phaeus*), слѣпшонка (*Ellopius talpinus*). Среди степныхъ жаворонковъ, кромѣ обыкновеннаго степного и чернаго, встрѣчается сибирскій жаворонокъ (*Alauda leucoptera*). здѣсь же попадаютъ тиркушка или степная ласточка (*Glareola melanoptera*), степная пигалица (*Chettusia gregaria*), дрофа, стрепетъ, обыкновенный журавль, различные виды луней (*Circus*) и многія другія птицы, свойственныя южно-русскимъ степямъ.

Уже по рѣкамъ Иргизу и Тургаю животный міръ степи въ значительной мѣрѣ принимаетъ характеръ пустынной фауны, а далѣе на югъ мы встрѣчаемъ настоящія средне-азиатскія пустыни, о животномъ мірѣ которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Южно-русскія степи прорѣзываются нижними теченіями большихъ рѣкъ, именно: Днѣпра, Дона, Волги и Урала. Въ устьяхъ эти рѣки разсыпаются на множество рукавовъ, которые образуютъ займища и озера, на Волгѣ называемыя ильменями, на Днѣпрѣ плавнями. Эти бассейны, поросшіе камышомъ, чаканомъ, осокою и другими водяными растеніями, служатъ принономъ множества всевозможныхъ птицъ; многія птицы держатся просто на открытыхъ берегахъ рѣкъ и въ морѣ близъ устьевъ. Въ озерахъ гнѣздится безчисленное множество крачекъ, главнымъ образомъ черныхъ (*Sterna nigra*, *S. leucoptera* и *S. leucopareia*), а также крачекъ-ласточекъ (*S. hirundo*) и чаекъ (*Larus ridibundus*); здѣсь же во множествѣ живутъ лысухи (*Fulica atra*), различные утки, которыя весною и осенью на пролетѣ собираются огромными стаями. Изъ утокъ для степныхъ озеръ особенно характерны два вида поровыхъ утокъ, именно пѣганка (*Vulpanser tadorna*) и красная утка (*Vulpanser rutila*). Въ тѣхъ же озерахъ живутъ многочисленныя цапли, изъ которыхъ, кромѣ обыкновенной сѣрой (*Ardea cinerea*), обращаютъ на себя вниманіе бѣлая цапля (*Ardea alba*), пурпуровая цапля (*Ardea purpurea*), кромѣ того, малая бѣлая цапля или чепура-нужда (*Ardea garzetta*), выпь (*Botaurus stellaris*), волчокъ (*Ardea minuta*). Здѣсь же обыкновенны черный ибисъ или каравайка (*Ibis falcinellus*), колпикъ (*Platalea leucorodia*)—большая бѣлая голенастая птица съ клювомъ, расширеннымъ на концѣ въ видѣ лопаты. Изъ куликовъ наиболѣе интересны ходулочникъ (*Hypsiobates himantopus*), небольшой куликъ съ непомѣрно длинными ногами краснаго цвѣта; шилоклювка (*Recurvirostra avocetta*), довольно крупный куликъ бѣлаго цвѣта съ тонкимъ загнутымъ вверхъ

пилообразнымъ клювомъ. Въ устьяхъ рѣкъ и въ морѣ очень обыкновенны чайки, изъ которыхъ наиболѣе интересна чайка-рыболовъ (*Larus ichthyaëtos*); кромѣ того, каспійская крачка (*Sterna caspica*), многочисленные бакланы (*Phalacrocorax carbo*). По песчанымъ берегамъ Волги въ ея низовьяхъ въ осеннее время можно видѣть длинные ряды пеликановъ, которые иногда совмѣстно съ бакланами устраиваютъ въ рѣкѣ коллективную ловлю рыбы. Кромѣ того, въ камышахъ и ивовыхъ рощахъ по берегамъ рѣкъ здѣсь водятся очень характерныя для южной Россіи птички, относимыя къ синицамъ, именно ремезъ (*Aegithalus pendulinus*), извѣстный по своимъ искусно устроеннымъ гнѣздамъ въ видѣ кошелька, и усатая синица (*Parus biarmicus*), живущая въ камышахъ.

Средиземно-морская подобласть заключаетъ въ себѣ страны вокругъ Средиземнаго моря, стало-быть, сѣверную Африку до Сахары, Испанію и Португалію, часть Франціи, Италію, Балканскій полуостровъ, Малую Азію, Кавказъ и Крымъ, Персію, Афганистанъ и Белуджистанъ, сюда относятъ также Среднюю Азію, какъ русскую, такъ и Китайскую, т.-е. Монголію, Восточный Туркестанъ и Тибетъ. Изъ острововъ къ этой подобласти, кромѣ всѣхъ средиземно-морскихъ, относятъ Канарскіе и Азорскіе острова и Мадеру. Описываемая подобласть была раздѣлена Средиземнымъ моремъ сравнительно въ недавнее геологическое время, такъ какъ раньше сѣверная Африка соединялась съ Европою на мѣстѣ Гибралтара, между Италіею и Африкою и между Греціею и Африкою. Это доказывается, во-первыхъ, подводнымъ возвышеніемъ дна на мѣстахъ существовавшихъ нѣкогда перешейковъ, во-вторыхъ, присутствіемъ на островахъ Средиземнаго моря, напримѣръ, въ Сардиніи, сухопутныхъ животныхъ, которые могли переселиться туда только сухимъ путемъ, и, наконецъ, тѣмъ, что фауна сѣверной Африки и южной Европы вполне однородна. Изъ млекопитающихъ по обѣ стороны Средиземнаго моря водятся безхвостая мартышка (*Innus escaudatus*), единственная обезьяна, встрѣчающаяся въ Европѣ; въ настоящее время она попадаетъ еще на скалахъ Гибралтарскаго пролива на европейской сторонѣ; въ Африкѣ она обыкновенна; кромѣ того, по обѣ стороны моря живутъ ихневмонъ или фараонова мышь (*Herpestes ichneumon*), виверра-генетта (*Genetta*); для средиземно-морской области характернымъ животнымъ является левъ, живущій въ настоящее время въ сѣверной Африкѣ, Аравіи и Персіи, а во времена древней Греціи водившійся въ дикомъ состояніи и въ этой странѣ, именно въ Тессаліи; кромѣ того, пантера (*Felis pardus*), гепардъ (*Cynailurus jubatus*), сервалъ, гіена, дикобразъ (*Hystrix*), лань (*Dama*), даманъ (*Hyaena*), живущій въ Сиріи, овца (*Ovis*), живущая, между прочимъ, въ Сардиніи и Корсикѣ, коза (*Capra*). Въ сѣверной

Африкѣ мы встрѣчаемъ не мало животныхъ, типичныхъ для палеарктической области; таковы: медвѣдь, барсукъ, хорекъ, кабанъ, родъ оленей (*Cervus*) и др.

Изъ птицъ, наиболѣе характерныхъ для средиземно-морской подобласти, упомянемъ: родъ красныхъ куропатокъ (*Caccabis*), фазановъ (*Phasianus*), горную перепелку (*Ammoperdix*), горную индѣйку (*Megaperdix*), франколину (*Attagen*), роды грифовъ (*Gyps* и *Vultur*), стервятника (*Neophron*), сѣраго зимородка (*Ceryle*). Изъ гадовъ описываемую подобласть характеризуютъ — хамелеонъ (*Chamaeleon vulgaris*), кромѣ сѣверной Африки, живущій въ Испаніи; родъ агамъ (*Agama*), скинки (*Scincus*), глазчатая ящерица (*Lacerta ocellata*), змѣеголовка (*Ophiops*), варанъ (*Varanus griseus*), нѣсколько видовъ гадюкъ (*Vipera*), сухопутная черепаха (*Testudo*); изъ земноводныхъ — ильная лягушка (*Pelodytes*), саламандрина (*Salamandrina*) и др.

Прежде чѣмъ описывать фауну русскихъ странъ, принадлежащихъ къ средиземно-морской области, скажемъ нѣсколько словъ о животномъ мірѣ атлантическихъ острововъ. Азорскіе острова, находящіеся въ 1000 миляхъ отъ Лиссабона, представляютъ типичные океаническіе острова съ животнымъ населеніемъ, составленнымъ исключительно изъ случайныхъ переселенцевъ. По даннымъ Уоллеса, тамъ водится 53 вида наземныхъ птицъ, и всѣ они чисто-палеарктическіе, т.-е. живущіе частью въ сѣверной Африкѣ, частью въ южной Европѣ. Это представители родовъ сарычей (*Buteo*), дроздовъ (*Turdus*), иволги (*Oriolus*), каменки (*Saxicola*), вьюрковъ (*Fringilla*), скворцовъ (*Sturnus*), дятловъ (*Picus*), удоновъ (*Upupa*), красныхъ куропатокъ (*Caccabis*) и нѣк. др. Всѣ виды обнаруживаютъ маленькія отличія отъ представителей того же вида на материкѣ, такъ что островитяне, во всякомъ случаѣ, не представляютъ особыхъ видовъ; это не болѣе какъ разновидности. Это обстоятельство тѣмъ болѣе интересно, что на нѣкоторыхъ другихъ островахъ, которые расположены ближе къ материку, нежели Азорскіе острова, водится, однако, немало эндемическихъ видовъ птицъ. Какъ мы уже говорили, этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что со стороны Африки, по направленію къ Азорскимъ островамъ, часто дуютъ штормы, которые отъ-времени-до-времени заносятъ на эти острова материковыхъ птицъ, а эти послѣднія вносятъ островитянамъ притокъ свѣжей крови и поддерживаютъ сходство ихъ съ ихъ родственниками на материкѣ. То же самое можно сказать и о фаунѣ птицъ Канарскихъ острововъ и Мадеры, гдѣ, впрочемъ, имѣется нѣсколько видовъ эндемическихъ. Среди наземныхъ моллюсковъ встрѣчается большой процентъ эндемическихъ видовъ. Такъ, на островѣ Мадера найдено до 56 видовъ этихъ моллюсковъ, изъ которыхъ около 70% эндемичны. Особенно интересны жуки упомянутыхъ острововъ

На Канарскихъ островахъ и Мадерѣ, по даннымъ Уоллеса, водится около 1500 видовъ жуковъ, изъ которыхъ только около 400 европейскихъ видовъ, остальные—эндемичны. При этомъ, какъ мы уже говорили, преобладаютъ безкрылые виды; часто эти безкрылые жуки отъ европейскихъ отличаются только тѣмъ, что не имѣютъ крыльевъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые энтомологи считаютъ ихъ простою разновидностью. Тѣ же островные жуки, которые имѣютъ крылья, отличаются отъ европейскихъ болѣе длинными крыльями. Такимъ образомъ, островные жуки какъ бы руководствуются правиломъ: «летать, такъ хорошо летать, иначе совсѣмъ не летать...». Изъ млекопитающихъ на этихъ островахъ водится только одинъ (европейскій) видъ летучей мыши; пресмыкающихся и земноводныхъ совсѣмъ нѣтъ.

Къ средиземно-морской подобласти у насъ въ Россіи, какъ уже было сказано, относятся Кавказъ, Крымъ и Средняя Азія.

Большая часть Кавказа заполнена однимъ изъ высочайшихъ горныхъ хребтовъ; поэтому и животныя Кавказа принадлежатъ, по болѣе части, къ горнымъ формамъ. Однако, на ряду съ возвышенностями мы встрѣчаемъ тамъ не только низкія долины, но настоящія степи, каковы, напримѣръ, степи въ предгорьяхъ сѣвернаго Кавказа и Муганская степь въ Закавказскомъ краѣ. Изъ хищныхъ животныхъ мы находимъ на Кавказѣ обыкновеннаго бураго медвѣдя, пантеру или барса (*Felis pardus*), дикую кошку (*Felis catus*), кромѣ того, полосатую гіену, шакала, волка, лисицу и разныхъ мелкихъ хищниковъ изъ сем. куніицъ.

Изъ копытныхъ животныхъ самымъ замѣчательнымъ звѣремъ Кавказа безспорно слѣдуетъ считать зубра, сохранившагося только на Кавказѣ и въ Бѣловѣжской пушчѣ. Современное прерывчатое распространеніе этого животнаго въ двухъ столь удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, безъ сомнѣнія, сложилось впослѣдствіи. Надо думать, что въ прежнее время зубръ водился во всей лѣсной полосѣ Европы и Сибири и чрезъ Балканскій полуостровъ и Малую Азію перебрався на Кавказъ въ то еще время, когда не существовало Босфора, т.-е. когда Малая Азія непосредственно соединялась съ Балканскимъ полуостровомъ. Съ теченіемъ времени зубръ всюду исчезъ, частью вслѣдствіе истребленія человекомъ, частью вслѣдствіе общей склонности крупныхъ млекопитающихъ къ вымиранію, и сохранился только на Кавказѣ и въ Бѣловѣжской пушчѣ. Въ то время, когда не существовало Босфора, Кавказъ служилъ исполинскимъ мостомъ, по которому шло переселеніе азіатскихъ животныхъ и растений къ намъ въ Европу, и наоборотъ: европейскихъ—въ Азію. Изъ Европы на Кавказъ, кромѣ зубра, проникли медвѣдь, многіе виды семейства куніицъ, многія ящерицы, птицы и проч. Изъ копытныхъ животныхъ на Кавказѣ мы встрѣчаемъ

также серну, благородного оленя, козулю, безоароваго козла, тура, (*Capra Pallasii*) и кабана. Среди грызуновъ большинство представителей принадлежитъ къ тѣмъ же видамъ, которыхъ мы встрѣчали и въ Европѣ. Изъ неизвѣстныхъ намъ до сего времени упомянемъ о кавказской бѣлкѣ (*Sciurus persicus*), отличающейся рыжею окраскою и меньше пушистымъ хвостомъ, о недавно описанномъ кавказскомъ хомякѣ (*Mesocricetus Koenigi*), сверху желтовато-буровато-сѣраго, снизу грязно-желтовато-сѣраго.

Въ пернатомъ царствѣ мы встрѣчаемъ не мало представителей, неизвѣстныхъ въ Европѣ. Среди нихъ въ особенности интересны различныя крупныя птицы. Высоко въ горахъ въ поясѣ альпійскихъ луговъ водится горная кавказская индѣйка или уларъ (*Megaloperdix caucasica*). Это крупная птица, ростомъ немного меньше домашней индѣйки, относится къ семейству фазановыхъ (*Phasianidae*). Опереніе ея сѣрое со свѣтлымъ галстукѣмъ на горлѣ. Въ горныхъ лѣсахъ Кавказа водится замѣститель нашего тетерева-косача — кавказскій тетеревъ (*Tetrao Mlokosiewiczi*). Отъ нашего онъ отличается меньшими размѣрами тѣла, болѣе длиннымъ хвостомъ у пѣтуха; въ хвостѣ этомъ только кончики крайнихъ перьевъ расходятся въ стороны лирообразно, поэтому хвостъ его не такъ широкъ и не въ такой степени походить на лиру, какъ у нашего косача. Самки кавказскаго тетерева окрашены значительно темнѣе. Очень часто встрѣчаются на Кавказѣ фазанъ (*Phasianus colchicus*) и каменная куропатка (*Scaevabis chukar*). Фазанъ благодаря своей немѣрной глупости истребляется охотниками очень сильно, такъ что во многихъ мѣстахъ, гдѣ водился раньше во множествѣ, въ настоящее время почти исчезъ. Въ низкихъ долинахъ Закавказья водится интересная куриная птица — франколинъ или турачъ (*Attagen francolinus*). Величиною она съ куропатку, но выше ея на ногахъ; по складу тѣла она очень походить на курицу, самцы имѣютъ приблизительно такое же опереніе, какъ пѣтухи дикой банкивской курицы, только хвостъ ихъ значительно короче и не имѣетъ удлинненныхъ перьевъ; самки еще болѣе походятъ на домашнюю курицу мелкой породы.

Среди мелкихъ птицъ на Кавказѣ встрѣчается много «замѣняющихъ» или викарирующихъ видовъ. Такъ, вмѣсто нашей обыкновенной сойки (*Garrulus glandarius*) тамъ водится кавказская сойка (*G. krynckii*), отличающаяся отъ нашей свѣтлою шляпкою на головѣ. Вмѣсто обыкновенной малиновки (*Erithacus rubecula*) на Кавказѣ живетъ болѣе ярко окрашенная гирканская малиновка (*E. hircanus*); вмѣсто пестраго дятла (*Picus major*) — его замѣститель, кавказскій дятель (*P. Roelzami*), имѣющій темную грудь и т. д. Высоко въ горахъ обыкновенны красноносыя галки или клушицы и желтоносыя или

альпійскія галки. Довольно часто попадаетъ на Кавказъ агнятникъ (*Gypaetos barbatus*), а въ низкихъ мѣстахъ нерѣдко встрѣчается стервятникъ (*Neophron peregrinator*), небольшой грифъ, бѣлаго цвѣта, питающійся подобно большинству грифовъ падалью. Настоящихъ грифовъ (*Vultur fulvus*) можно встрѣтить всюду, гдѣ только валяется падаль.

Мы перечислили только наиболѣе характерныхъ птицъ Кавказа. Кромѣ нихъ, конечно, тамъ водится большое количество разныхъ другихъ, среди которыхъ многія въ одинаковой мѣрѣ свойственны лиственнымъ лѣсамъ или степямъ европейской Россіи. Такъ, на Кавказѣ водятся обыкновенныя иволги, сивоворонки, щурки, удоды, различные виды овсянокъ, восточный соловей, различные виды славокъ, пѣночекъ и камышевокъ, обыкновенный зябликъ, щеголъ, многочисленные виды синицъ; изъ хищныхъ ястребъ перепелятникъ (*Astur nisus*), чеглокъ (*Falco subbuteo*), пустельга, разные луны (*Circus*), нѣсколько видовъ орловъ и проч.

Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ по берегу Каспійскаго моря находится мѣсто зимовки многихъ водоплавающихъ и голенастыхъ птицъ. Зимомъ здѣсь собираются несмѣтныя стада утокъ и куликовъ; остаются также на зимовку нѣкоторыя цапли, а также каравайки и проч.

Какъ извѣстно, чѣмъ теплѣе климатъ страны, тѣмъ больше въ этой странѣ различного рода пресмыкающихся. На Кавказѣ мы встрѣчаемъ большое количество этихъ животныхъ, неизвѣстныхъ у насъ въ Европейской Россіи: Въ степяхъ и предгорьяхъ восточнаго Закавказья, а также по Черноморскому берегу Кавказа, обращаетъ на себя вниманіе сухопутная кавказская черепаха (*Testudo ibera*). Она очень походитъ на греческую, отъ которой отличается большимъ роговымъ шипомъ, находящимся у нея на задней сторонѣ бедра, и болѣе короткими реберными пластинками верхняго щита. Въ восточной части Закавказья водится каспійская рѣчная черепаха (*Emmys caspica*). Она отличается отъ европейской тѣмъ, что верхній щитъ ея соединяются плотно и совершенно неподвижно. Европейская черепаха обыкновенна всюду на Кавказѣ.

Закавказскій край, въ особенности Муганская степь, славится изобиліемъ змѣй, среди которыхъ немало ядовитыхъ. Въ особенности нагоняетъ страхъ на туземцевъ крупная гадюка, называемая ими гюрза (*Vipera lebetina*). Она достигаетъ въ длину болѣе двухъ аршинъ, спина ея сѣраго цвѣта съ крупными темно-коричневыми пятнами, голова покрыта мелкою чешуею. Любимыя мѣста ея пребыванія—рисовыя поля послѣ окончанія жатвы. Весною, когда эти поля затопляютъ водою, гадюки выползаютъ изъ своихъ норъ, плывутъ къ берегу этихъ искусственныхъ озеръ и появляются тогда сразу въ огромномъ количествѣ. Въ это-то время чаще всего бываютъ случаи

укушенія людей гюрзою. Кромѣ гюрзы, въ Закавказскомъ краѣ довольно обыкновенна гадюка-носорогъ (*Vipera ammodytes*), названная такъ потому, что на кончикѣ ея носа находится мягкій отростокъ на подобіе рога. Она значительно меньше гюрзы и развѣ только немного болѣе нашей европейской гадюки, но укушеніе ея далеко не безопасно. Татары называютъ «дамъ-илянъ» — домашнюю змѣю небольшую змѣйку, извѣстную въ зоологіи подъ названіемъ кошачьей змѣи (*Tarborhis iberus*). Она отличается большою рѣзко отграниченною отъ туловища головою, сжатымъ съ боковъ тѣломъ, сѣрою спиною, на которой въ два ряда правильно и по очереди расположены темныя четырехугольныя пятна. Несомнѣнно, кошачья змѣя ядовита, хотя, можетъ-быть, укушеніе ея и не смертельно для человѣка, но оно смертельно для мелкихъ животныхъ. Она держится въ плоскихъ крышахъ домовъ (сакляхъ) и питается тамъ птенцами воробьевъ и ласточекъ, почему и получила отъ татаръ свое названіе.

Ящерицная змѣя (*Coelopeltis monspessulana*), очень обыкновенная въ Закавказскомъ краѣ, достигаетъ размѣровъ до $1\frac{1}{2}$ аршинъ въ длину. Она принадлежитъ къ заднебороздчатымъ змѣямъ, у которыхъ ядовитый бороздчатый зубъ находится сзади неядовитыхъ. Укушеніе ея хотя и не смертельно, но болѣзненно и не безопасно для дѣтей.

Разъ мы начали говорить о ядовитыхъ животныхъ, то кстати будетъ упомянуть о скорпіонахъ, фалангахъ и сколопендрахъ, довольно многочисленныхъ въ Закавказскомъ краѣ.

Изъ кавказскихъ ящерицъ обращаетъ на себя вниманіе кавказская агама (*Agama caucasica*), крупная, до полуаршина длиною, ящерица съ колючею головою и кольчатымъ усаженнымъ шипами хвостомъ. Интересною представительницею своего отряда является на Кавказѣ змѣеглазка (*Ophiops elegans*), маленькая ящерица съ черепичатою чешуей. Свое названіе она получила вслѣдствіе того, что глаза ея, подобно тому, какъ у змѣй, покрыты прозрачнымъ колпачкомъ, напоминающимъ по формѣ часовое стеклышко. Колпачокъ этотъ есть не что иное, какъ верхнее и нижнее вѣки, сросшіяся другъ съ другомъ и сдѣлавшіяся совершенно прозрачными. Такимъ образомъ, у змѣеглазки, какъ и у змѣй, нѣтъ подвижныхъ вѣкъ.

Кромѣ этихъ наиболее характерныхъ для Кавказа гадюкъ, тамъ водятся и многіе другіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горъ, можно сказать, на каждомъ шагу попадаются горныя ящерицы (*Lacerta muralis*), которыя очень ловко лазаютъ по отвѣснымъ скаламъ. Въ травянистыхъ мѣстахъ Закавказья чрезвычайно обыкновенны сѣрыя ящерицы (*Lacerta agilis*), а также зеленныя (*Lacerta viridis*). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спорадически попадаетъ луговая ящерица (*Lacerta praticola*), кромѣ Кавказа, найденная только въ Венгріи. Въ Артвинскомъ округѣ во-

дится эндемическій видъ ящерицы (*Lacerta Derjugini*). Всюду на Кавказѣ очень часто встрѣчается желтопузь (*Ophisaurus apus*), огромная змѣе-видная ящерица, принимаемая обыкновенно за змѣю. Европейская веретенница точно также обыкновенна на Кавказѣ. Изъ змѣй, кромѣ упомянутыхъ выше, здѣсь водятся обыкновенный и водяной ужи, мѣдьяница (*Crotella austriaca*), нѣсколько видовъ полозовъ, напримѣръ, *Zamenis Dahlii*, *Z. Ravergeri*; эндемическою для Кавказа змѣею является мѣстный видъ гадюки (*Vipera Raddei*).

Среди амфибій мы встрѣчаемъ нѣсколько эндемическихъ видовъ, къ числу которыхъ принадлежитъ кавказская саламандра (*Salamandra caucasica*), отличающаяся отъ европейской пятнистой (*S. maculosa*) болѣе тонкимъ тѣломъ, болѣе длиннымъ хвостомъ и менѣе крупными желтыми пятнами на тѣлѣ. У самцовъ кавказской саламандры при основаніи хвоста сверху находится кожистый зубецъ. Вторымъ эндемическимъ видомъ для Кавказа является ильная лягушка или кавказская крестовка (*Pelodytes caucasicus*). По внѣшнему виду она напоминаетъ маленькую жабу. Ея мелко-бугорчатая спина сѣраго цвѣта съ свѣтлымъ косымъ андреевскимъ крестомъ. Второй видъ того же рода (*R. punctatus*) водится въ Испаніи и Франціи. Вмѣсто нашихъ травяной (*Rana temporaria*) и остроносой (*R. arvalis*) лягушекъ на Кавказѣ живутъ близкія къ нимъ кавказская (*R. cameranoi*) и малоазіатская (*R. macrocnemis*) лягушки.

Изъ другихъ земноводныхъ на Кавказѣ мы встрѣчаемъ европейскую древесную лягушку (*Hyla arborea*), съѣдобную лягушку (*Rana esculenta*), гребенчатого тритона (*Molge cristata*) и эндемическій видъ для Малой Азіи и Кавказа малоазіатскаго тритона (*Molge vittata*).

Фауна Крыма носитъ явственные черты островной фауны. Въ общемъ она напоминаетъ животный міръ Кавказа или, еще больше, Балканскаго полуострова съ большимъ количествомъ недостающихъ видовъ. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе въ Крыму чисто-кавказскихъ формъ. Изъ млекопитающихъ тамъ водятся благородный олень, косуля, но нѣтъ кабана, серны, козловъ и ни одного вида кошки. Изъ мелкихъ звѣрей тамъ водятся: лѣсная куница, мѣстная разновидность горностая, нѣчто среднее между этимъ млекопитающимъ и ласкою, заяцъ-русакъ, ежъ, слѣпшонка, разныя полевки и проч. Изъ птицъ, свойственныхъ Кавказу, въ Крыму недостаетъ фазана, красной куропатки, кавказскаго тетерева, улара, франколина и проч.

Лѣса горной части Крыма небогаты птицами. Тамъ водятся: сойка (*Garrulus Gynickii*), одного вида съ кавказскою, сивоворонки, большой и малый дятлы, нѣсколько видовъ овсянокъ, сорокопуть-жуланъ, иволга и многія другія птицы, которыхъ можно встрѣтить какъ въ южной Россіи, такъ и на Кавказѣ. Въ степной части Крыма какъ

птицы, такъ и вся остальная фауна относятся къ подобласти степи, поэтому мы не будемъ говорить о нихъ отдѣльно. Островной характеръ фауны Крыма выражается въ особенности въ отсутствіи многихъ пресмыкающихся и земноводныхъ, свойственныхъ какъ Кавказу, такъ и южной Россіи. Такъ, изъ кавказскихъ животныхъ въ Крыму недостаетъ всѣхъ тамошнихъ гадюкъ, кромѣ обыкновенной степной (*Vipera Renardi*), нѣтъ луговой ящерицы (*Lacerta praticola*), зеленой ящерицы (*L. viridis*), сухопутной черепахи (*Testudo ibera*) и др. Изъ пресмыкающихся, свойственныхъ материкъ южной Россіи, нѣтъ травяной лягушки (*Rana temporaria*) и веретенницы. Больше всего въ Крыму горныхъ ящерицъ (*Lacerta muralis*); за ними слѣдуютъ крымская ящерица (*L. taurica*), свойственная, кромѣ Крыма, еще Балканскому полуострову, и сѣрая ящерица (*L. agilis*). Довольно часто встрѣчается въ Крыму также желтопузь (*Orphisaurus apus*). Единственнымъ эндемическимъ видомъ позвоночныхъ животныхъ въ Крыму является крымскій гекконъ (*Gymnodactylus Danilewskii*), кромѣ этого полуострова нигдѣ болѣе неизвѣстный. Изъ крымскихъ змѣй только одна ядовита, это обыкновенная степная гадюка (*Vipera Renardi*), свойственная всей степной полосѣ Россіи. Изъ неядовитыхъ тамъ водятся оба русскихъ вида ужа: полозъ желтопузый (*Zamenis trabis*) и полозъ полосатый (*Coluber quadrilineatus*). Европейская рѣчная черепаха довольно обыкновенна и въ Крыму. Изъ земноводныхъ въ Крыму водятся древесная и съѣдобная лягушки, чесночница, гребенчатый тритонъ, но нѣтъ жерлянки, столь обыкновенной на югѣ Россіи. При сравненіи состава крымской фауны съ фаунами сосѣднихъ странъ, можно убѣдиться, что Крымъ заселялся отнюдь не изъ Кавказа, какъ это можно было бы думать на основаніи близкаго сосѣдства этихъ двухъ странъ. Въ Крыму нѣтъ ни одного животнаго, которое могло появиться тамъ только изъ Кавказа; наоборотъ, какъ мы видѣли, тамъ недостаетъ множества животныхъ, которыя должны были бы водиться въ Крыму, если бы этотъ полуостровъ заселялся кавказскими переселенцами. Но среди пресмыкающихся Крыма извѣстны два вида, которые могли попасть туда только изъ Балканскаго полуострова, такъ какъ нигдѣ больше въ окрестностяхъ они не водятся. Это крымская ящерица (*Lacerta taurica*) и полосатый полозъ (*Coluber quadrilineatus*). Надо замѣтить, что крымская ящерица, какъ чисто-горное животное, не могла проникнуть въ Крымъ въ обходъ Чернаго моря чрезъ южно-русскія степи и степную часть полуострова, да она въ этихъ мѣстахъ и не водится точно такъ же, какъ и *Coluber quadrilineatus*. На этомъ основаніи можно думать, что Крымъ нѣкогда представлялъ полуостровъ, соединенный съ Балканскимъ полуостровомъ, изъ котораго онъ и заселился различными наземными животными. Впослѣдствіи онъ отдѣлился и превратился въ

островъ, а еще позже соединился съ материкомъ южной Россіи низкимъ и узкимъ Перекопскимъ перешейкомъ.

Къ средиземно-морской подобласти относятъ также фауну Средней Азіи, т.-е. Тибета, Монголіи, а въ нашихъ владѣніяхъ фауну Турана, т.-е. Семирѣченской области, Туркестана и Закаспійской области. Однако, вслѣдствіе своеобразія физическихъ условій этихъ странъ, представляющихъ въ болѣе части своей поверхности настоящую пустыню, и животный міръ ихъ отличается своеобразіемъ, поэтому нѣкоторые зоогеографы, какъ, напримѣръ, Гейльпринъ, выдѣляютъ фауну Средней Азіи въ особую подобласть. Однако, въ составѣ этой фауны достаточно много родовъ, характерныхъ для средиземно-морской подобласти. Таковы изъ млекопитающихъ роды барановъ (*Ovis*), козловъ (*Capra*) и виды: барсъ, гепардъ; изъ птицъ—роды: фазанъ, уларъ, красная куропатка; изъ ящерицъ—роды: агама, варанъ, голопалый гекконъ (*Gymnodactylus*) и проч. На этомъ основаніи Среднюю Азію въ зоологическомъ отношеніи мы будемъ разсматривать какъ своеобразный округъ средиземно-морской области.

На возвышенныхъ плато китайской Средней Азіи, въ Монголіи и Тибетѣ, наиболѣе характерными млекопитающими слѣдуетъ считать: лошадь Пржевальскаго (*Equus przewalskii*), онагра (*Equus onager*), дикаго двугорбато верблюда, дзерена (*Antilope subgutturosa*), дикаго яка (*Capreolus grunniens*), нѣсколько видовъ барановъ (*Ovis*), медвѣдя-пищухода (*Ursus lagomysarius*) и др. Изъ птицъ наиболѣе интересны: степной грифъ (*Gyps livicola*), многочисленные виды жаворонковъ, степные рябки (*Pterocles*), серпоклювъ (*Ibidorhynchus*), довольно большой куликъ съ длиннымъ серпообразно согнутымъ внизъ клювомъ, саксаульная сойка (*Podoces hendersoni*) и др. Изъ ящерицъ въ большомъ количествѣ видовъ водятся роды круглоголовокъ (*Phrynoscephalus*) и ящурокъ (*Eremias*); изъ змѣй стрѣла-змѣя (*Tarphrometoron lineolatum*) и виды рода щитомордниковъ (*Ancistrodon*).

Большая часть русской Средней Азіи, т.-е. Закаспійской области, Туркестана и Семирѣченской области, представляетъ пустыню или глинистую, или песчаную, и только на южной и юго-восточной границахъ ея находятся горы. Соответственно такому характеру страны здѣсь преобладаютъ степныя животныя. Только въ горахъ и по теченію рѣкъ, гдѣ имѣются цвѣтущіе оазисы, мы встрѣчаемъ животныхъ иного типа. Изъ пустынныхъ копытныхъ особый интересъ представляетъ куланъ или полуоселъ (*Equus hemionus*), живущій стадами въ Закаспійской области и въ окрестностяхъ озера Балхашъ. Почти во всѣхъ пустыняхъ русской Средней Азіи попадаются антилопы, принадлежащія къ двумъ видамъ: сайга (*Antilope saiga*), отличающаяся вздутой мордой (см. рис. на стр. 202), и джейранъ (*A. subgutturosa*)—

антилопа съ тонкою изящною мордою, стройными ногами и вообще очень похожая на газель. Кабаны встрѣчаются всюду въ Средней Азій, гдѣ существуютъ только камышевыя заросли, въ особенности много ихъ въ низовьяхъ Аму-Дарьи и рѣкъ, впадающихъ въ Балхашъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ въ большомъ количествѣ водится тигръ, нисколько не уступающій въ ростѣ и силѣ бенгальскому. Изъ кошекъ особый интересъ представляетъ гепардъ или гривастая кошка (*Felis jubata*), представляющая какъ бы переходъ къ собакамъ. Она отличается высокими ногами съ тупыми невтяжными когтями, желтоватаго цвѣта, шерсть ея въ мелкихъ темныхъ пятнахъ, на шеѣ находится короткая грива. Манулъ или степная кошка (*F. manul*) ростомъ съ крупную домашнюю кошку, желтовато-сѣраго цвѣта съ черными полосками, держится въ камышахъ.

Въ Закаспійской области водятся, кромѣ того, барсъ или пантера (*Felis pardus*) и шакалъ (*Canis aureus*). Изъ мелкихъ хищниковъ слѣдуетъ упомянуть объ индійскомъ медоѣдѣ (*Melivora indica*), живущемъ въ Закаспійской области. Этотъ звѣрокъ ростомъ съ барсука, на котораго походить также складомъ тѣла и окраскою.

Вмѣсто обыкновеннаго хорька въ пустыняхъ Средней Азій водится степной хорекъ (*Putorius Eversmanni*), отличающійся волчьею мастью шерсти. Въ горахъ Семирѣченской области найдено полярное животное, настоящий песецъ (*Canis lagopus*). Этотъ любопытный фактъ можно объяснить только вліяніемъ ледниковаго вѣка, который и въ Азій, подобно тому, какъ въ Европѣ, отодвинулъ полярныхъ животныхъ далеко на югъ. По окончаніи же полярнаго вѣка эти животные частью вернулись въ полярныя страны, частью поднялись высоко въ горы, гдѣ они нашли столь же холодный климатъ. Особенно интересны грызуны средне-азіатскихъ пустынь. Здѣсь многочисленны типичные обитатели степи—тушканчики. Они ведутъ ночной образъ жизни, питаются, главнымъ образомъ, луковицами степныхъ растений. Кромѣ большого тушканчика (*Dipus jaculus*), въ Туркестанѣ живутъ малый тушканчикъ (*D. sagitta*), плоскохвостый тушканчикъ (*D. platyrus*) и др. На тушканчиковъ походятъ другіе степные грызуны — песчанки (*Meriones*), которыя во время бѣганія ступаютъ, однако, на всѣ четыре ноги, хотя заднія, какъ у тушканчиковъ, у нихъ значительно длиннѣе переднихъ. Песчанки ведутъ общественный образъ жизни и бодрствуютъ днемъ. Изъ сусликовъ чаще всего попадается короткопалый сусликъ (*Spermophilus brevicauda*), свойственный глинистымъ пустынямъ. Въ песчаныхъ же пустыняхъ, напримѣръ, въ Кызылъ-Кумахъ, водится тонкопалый сусликъ (*Spermophilus leptodactylus*), отличающійся огромными когтями и еще тѣмъ, что въ противоположность другимъ сусликамъ, на зиму не залегаетъ

въ спячку. Изъ насѣкомоядныхъ животныхъ заслуживаетъ вниманіе ушастый ежъ (*Erinaceus auritus*), крошечный ежикъ съ длинными, почти какъ у зайца, ушами. Кромѣ этихъ млекопитающихъ, болѣе или менѣе характеризующихъ фауну русской Средней Азіи, тамъ водятся и многія наши обыкновенныя животныя, а именно: волкъ, лисица, барсукъ, выдра; кромѣ того, корсакъ или степная лисица (*Canis corsac*), черноухая лисица (*Canis melanotis*), а по теченію Аму-Дарьи попадаются благородные олени; въ горахъ же нѣсколько видовъ барановъ (*Ovis*). Въ классѣ птицъ мы находимъ очень много любопытныхъ представителей средне-азиатской фауны. Пустыни Туркестана отличаются обиліемъ жаворонковъ, которые вмѣстѣ со степными ящерицами мѣстами являются единственными обитателями пустыни. Изъ жаворонковъ наиболѣе крупный—степной жаворонокъ (*Alauda calandra*) значительно больше полевого, съ черными пятнами по бокамъ шеи. Въ зимнее время въ степи несмѣтными стадами держатся черные или татарскіе жаворонки (*A. tatarica*), матово-чернаго цвѣта съ бѣлыми кончиками отдѣльныхъ перьевъ. Короткопалый жаворонокъ (*A. brachydactyla*), самый малый изъ пустынныхъ жаворонковъ съ опереніемъ цвѣта глины. Еще болѣе типичными обитателями пустыни являются степной рябокъ (*Pterocles apenninus*) и саджа (*Syrhaptes paradoxus*) — птицы, относимыя къ отряду куриныхъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминающія голубей. По устройству клюва и ногъ онѣ напоминаютъ куръ, но крылья ихъ, длинныя и острыя, походятъ на крылья голубей; кромѣ того, обѣ описываемыя птицы пьютъ воду какъ голуби, не отрываясь отъ нея, а втягивая. Нѣкоторые, впрочемъ, относятъ ихъ къ голубямъ. Окраска ихъ оперенія настолько гармонируетъ съ цвѣтомъ песка или глины, среди которыхъ онѣ живутъ, что ихъ трудно замѣтить, если онѣ сидятъ неподвижно. У степного рябка пальцы свободны, а у саджи они слиты и снабжены снизу толстой мозолистой подошвой, такъ что вся лапа очень напоминаетъ лапу верблюда. Въ долинахъ рѣкъ очень обыкновенны фазаны, на Аму-Дарьѣ вида *Ph. ocellatus*, а на Сырь-Дарьѣ и въ бассейнѣ Балхана—*Ph. mongolicus*, а въ горахъ красныя куропатки или кикилики (*Cassia chukar*), получившія у туземцевъ послѣднее названіе вслѣдствіе того, что въ ихъ громкомъ крикѣ слышится «кикиликъ».

Почти во всѣхъ глинистыхъ степяхъ Туркестана можно встрѣтить стрепета (*Otis tetra*), птицу, похожую по устоямъ тѣла на дрофу, но величиной съ небольшую курицу. Близкій родственникъ европейской дрофы, джекъ (*Otis Macqueeni*), водится въ самыхъ глухихъ глинистыхъ пустыняхъ. Въ саксауловыхъ заросляхъ туркестанскихъ пустынь водятся саксаульная сойка (*Podiceps Panderi*) и саксаульный воробей (*Passer ammodendri*).

Во многихъ мѣстахъ Туркестана, гдѣ имѣется достаточно прѣсной воды, существуютъ цвѣтущіе оазисы, съ пашнями, садами и проч. Въ такихъ оазисахъ ютятся многія птицы, избѣгающія пустынь. Здѣсь очень обыкновенны индійскія горлицы (*Columba risoria*), совы-сплюшки (*Scops*), туркестанскія иволги (*Oriolus kundoo*), обыкновенныя шурки (*Merops apiaster*), а въ Закаспійской области—также зеленые или персидскія шурки (*Merops persica*), различныя овсянки, нѣсколько видовъ сорокопудовъ и проч. Низовья туркестанскихъ рѣкъ, напримѣръ, Аму-Дарьи, Сыръ-Дарьи и семирѣченскихъ: Или, Лепсы и др., въ отношеніи животнаго міра напоминаютъ низовья Волги. Здѣсь водятся тѣ же крачки, чайки, въ озерахъ—лысухи, цапли, утки, гуси, кулики, мѣстами бакланы и пеликаны. Въ камышевыхъ заросляхъ всюду обыкновенны кабаны; изъ птицъ—фазаны, многочисленныя камышевки, усатая синица, ремезъ и мн. др.

Туркестанскія пустыни очень богаты разнообразными гадами, въ особенности же ящерицами; здѣсь, можно сказать, настоящее царство гадовъ.

Цѣлыми сотнями снуютъ они по склонамъ песчаныхъ холмовъ или въ глинистыхъ равнинахъ. Между ними бросаются въ глаза различныя виды круглоголовокъ (*Phrynoscephalus*), плоскихъ ящерицъ съ круглой головой. Крупнѣе другихъ ушастая круглоголовка (*Ph. mystaceus*), названная такъ потому, что по бокамъ головы у нея находятся складки кожи на подобіе ушей. Въ длину она достигаетъ $\frac{1}{4}$ аршина или нѣсколько болѣе, держится въ сыпучемъ пескѣ, въ который въ случаѣ опасности зарывается при помощи пальцевъ, усаженныхъ по бокамъ зубчиками. Цвѣтъ ея спины до такой степени гармонируетъ съ цвѣтомъ песка, что ящерицу нельзя замѣтить даже на близкомъ разстояніи, если она сидитъ неподвижно. Песчаная круглоголовка (*Ph. interscapularis*), длиною всего около вершка, умѣетъ также зарываться въ песокъ. Для того, чтобы отыскивать другъ друга, эти круглоголовки закорючиваютъ кверху хвостикъ, съ нижней стороны котораго на самомъ кончикѣ находятся ярко-красныя поперечныя полосы по очереди съ черными. Эти-то полосы служатъ сигнальными значками, видными издалека.

Въ глинистыхъ степяхъ живетъ такырная *) круглоголовка (*Ph. helioscopus*), отличающаяся шероховатою спиною. Не менѣе интересна туркестанская агама (*Agama sanguinolenta*)—ящерица, болѣе $\frac{1}{4}$ аршина длиною, съ сердцевидною головою, очень длиннымъ хвостомъ и замѣчательною способностью мѣнять цвѣтъ кожи на горлѣ.

*) Такырами въ Туркестанѣ называютъ глинисто-солонцеватыя площадки среди песковъ.

Подъ вліяніемъ раздраженія цвѣтъ этотъ становится то синимъ, то переходитъ въ желтоватый или бурый. Благодаря этой способности мѣстные жители называютъ агаму хамелеономъ, съ которымъ она, однако, ничего не имѣетъ общаго по устройству тѣла. Самою замѣчательною ящерицею Туркестана, безспорно, слѣдуетъ считать варана (*Varanus griseus*). Она достигаетъ въ длину болѣе двухъ аршинъ, почему мѣстные жители ошибочно называютъ ее крокодиломъ. Соотвѣтственно своему крупному росту она питается довольно большими животными, именно поѣдаетъ другихъ ящерицъ, птенцовъ, яйца птицъ, сусликовъ, молодыхъ зайцевъ и проч.

Очень характернымъ родомъ ящерицъ для средне-азиатскихъ пустынь является родъ ящурокъ (*Fremias*), живущихъ въ глинистыхъ пустыняхъ. У насъ наибаче попадаются виды: *Er. velox*, *Er. arguta*, *Er. intermedia*, а въ Закаспійской области—африканская форма, *Er. guttulate*.

Въ русской Средней Азіи довольно многочисленны представители семейства ящерицъ, отличающихся способностью питаться, именно семейство гекконовъ (*Geckonidae*). Это ночныя ящерицы по бѣльшей части свѣтло-сѣраго или бѣловатаго цвѣта съ большими глазами безъ вѣкъ съ вертикальнымъ зрачкомъ и очень ломкимъ хвостомъ. Въ Туркестанѣ встрѣчается нѣсколько видовъ голопалаго геккона (*Gymnodactylus*), у котораго на концахъ пальцевъ нѣтъ никакихъ присосковъ или другихъ приспособленій для лазанія по потолку или отвѣснымъ стѣнамъ. Впрочемъ ихъ тонкіе острые когти помогаютъ имъ цѣпляться за неровности крутыхъ обрывовъ. У каспійскаго голопалаго геккона (*G. caspius*) спина усажена крупными трехгранными бугорками; а у сѣраго (*G. Russowi*)—кругловатыми бугорками. Сцинковый гекконъ (*Tegatiscincus scincus*) не имѣетъ голосоваго аппарата, а потому не можетъ питаться, но зато онъ можетъ трещать хвостомъ, на которомъ находятся жесткія крупныя чешуйки, играющія роль погремушки. Тѣло этого геккона покрыто также крупной закругленной чешуей, расположенной черепицеобразно, какъ у рыбъ. Такая чешуя существуетъ у ящерицъ изъ семейства сцинковыхъ (*Scincidae*), почему сцинковый гекконъ и получилъ свое названіе. Изъ того же семейства гекконовъ въ разныхъ мѣстахъ Туркестана попадаютъ гребненалый гекконъ (*Crossobamon*) и пискливый геккончикъ (*Absophryllax pipiens*), крошечная ящерица, около вершка длиной. Въ Закаспійской области водится единственный русскій представитель семейства эйблефаровъ, весьма близкаго къ гекконамъ и только недавно отдѣленнаго отъ нихъ. Это эйблефаръ пятнистый (*Eublepharis macularius*), котораго можно считать представителемъ белуджистанской фауны. Изъ семейства сцинковыхъ въ Закаспійской области водится длинноногій сцинкъ (*Eumeces Schneideri*), крупная ящерица, нѣсколько менѣе полуаршина

длинною, съ крупною гладкою чешуею и очень ломкимъ хвостомъ. Къ тому же семейству относится гологлазъ (*Ablepharus*), крошечная ящерка около вершка длиною, съ глазами, лишенными вѣкъ, вмѣсто которыхъ, подобно тому какъ у змѣй, находится прозрачная кожица, покрывающая глазъ на подобіе часового стеклышка. Въ русской Средней Азии чаще всего попадаетъ пустынный гологлазъ (*Ab. deserti*), а также *Ab. Brandtii*.

Въ самыхъ глухихъ пустыняхъ, совершенно лишенныхъ всякихъ источниковъ прѣсной воды, всюду въ русской Средней Азии въ множествѣ водится степная черепаха (*Testudo Horsfieldi*). Она принадлежитъ къ сухопутнымъ черепахамъ, которыя отличаются высокимъ щитомъ и толстыми ногами. Питается степная черепаха листьями пустынныхъ растений.

Не менѣе интересны также и змѣи русской Средней Азии. Въ Закаспійской области водится знаменитая очковая змѣя (*Naja tripudians*), принадлежащая къ особой разновидности безъ очковъ (*var. coeca*), т.-е. не имѣющая на шеѣ узора въ видѣ очковъ. Та же разновидность попадаетъ и въ Индію. Русская очковая змѣя достигаетъ столь же большихъ размѣровъ, какъ и ея индійская родственница и едва ли менѣе ея ядовита. Питается она красными куropатками, молодыми зайцами, фазанами и проч. Въ песчаныхъ пустыняхъ всей русской Средней Азии водится степной удавъ (*Eryx jaculus*), который по своимъ крошечнымъ размѣрамъ, около полуаршина длиною, совсѣмъ не напоминаетъ своихъ тропическихъ родственниковъ, но по строенію тѣла и способу убивать добычу это настоящій удавъ. Онъ ловитъ тункачиковъ и песчанокъ, обвивается вокругъ тѣла звѣрка и давитъ его, постепенно суживая пѣтли. Во время жары степной удавъ зарывается въ песокъ, въ которомъ онъ можетъ двигаться не менѣе быстро, нежели по поверхности твердой земли. Тѣло его толстое съ тупымъ и короткимъ хвостомъ и мелкою чешуею на головѣ. Въ противоположность степному удаву стрѣла-змѣя (*Taphrometoron lineolatum*) отличается тонкимъ и чрезвычайно длиннымъ бичевиднымъ тѣломъ. Своею заостренною узкою головою она дѣлаетъ такія движенія, какъ будто сярѣляетъ ею, почему и получила свое названіе у киргизовъ: окъ-джилянъ—стрѣла-змѣя. Сверху она свѣтло-сѣраго цвѣта съ тонкими черными продольными линіями. Питается она наѣкомыми, фалангами и другими науками. Хотя стрѣла-змѣя и не ядовита, въ тѣсномъ смыслѣ слова, но она принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ подозрительныхъ змѣй, у которыхъ въ верхней челюсти, обыкновенно сзади неядовитыхъ зубовъ, находится одинъ болѣе длинный бороздчатый зубъ, желобокъ котораго соединенъ съ железю. Ядъ этой железы убиваетъ только мелкихъ животныхъ, хотя надо думать, что и для человѣка онъ окажется небезразличнымъ.

Къ числу настоящихъ ядовитыхъ змѣй въ русской Средней Азіи принадлежитъ щитомордникъ (*Ancistrodon halys*), относимый къ одному подсемейству съ гремучею змѣею (*Crotalinae*). Какъ всѣ представители этого подсемейства, онъ отличается глубокою ямкою, находящейся на верхней губѣ между ноздрю и глазомъ. По длинѣ онъ не превосходитъ нашу обыкновенную гадюку, но укушеніе его болѣе опасно, и при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ въ жаркую погоду можетъ окончиться смертію. Сверху щитомордникъ сѣраго цвѣта въ крупныхъ черныхъ пятнахъ; питается онъ мелкими звѣрками и птицами. Въ русской Средней Азіи водятся два вида этой змѣи: палласовъ щитомордникъ (*Ancistrodon halys*) и средній щитомордникъ (*A. intermedius*). Въмѣсто нашей обыкновенной гадюки всюду въ Туркестанѣ, въ особенности въ степяхъ водится степная гадюка (*Vipera Renardi*), а въ Закаспійской области довольно обыкновенна евфратская гадюка (*Vipera lebetina*), называемая на Кавказѣ гюрзой. Кромѣ того, въ пескахъ той же области нерѣдко можно встрѣтить маленькую, но очень ядовитую песчаную гадюку или эфу (*Echis carinatus*), которую легко отличить по бѣлому кресту на лбу. Тамъ же довольно обыкновенна крошечная змѣя, слѣпышъ (*Turphlops vermicularis*), которую незнающіе обыкновенно принимаютъ за червя. Дѣйствительно, тѣло ея червеобразно, въ немъ трудно отличить голову отъ хвоста; глаза ея зачаточны и едва просвѣчиваютъ чрезъ чешуйки головы, ротъ узкій и, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ змѣй, пасть не можетъ растягиваться. Тѣло покрыто гладкою черепицеобразною чешуею, одинаковою какъ на спинѣ, такъ и на брюхѣ; цвѣта оно бѣлаго. Въ длину слѣпышъ достигаетъ около двухъ вершковъ; подобно червю, онъ роется въ землѣ и питается червями.

Фауна земноводныхъ русской Средней Азіи чрезвычайно бѣдна, какъ это и надо было ожидать вслѣдствіе бѣдности страны источниками прѣсной воды. Во всемъ Туранѣ нѣтъ ни одного вида настоящихъ тритоновъ (*Molge*). Единственнымъ представителемъ хвостатыхъ амфибій является эндемическій для восточной части Турана родъ *Ranidens*, съ единственнымъ видомъ: семирѣченскій тритонъ (*R. sibiricus*). Онъ найденъ только въ горахъ Семирѣченской области и близъ Семипалатинска. Изъ безхвостыхъ амфибій въ краѣ водятся стѣбобная лягушка, въ количествѣ, однако, гораздо меньшемъ, нежели, напримѣръ, въ южной Россіи; кромѣ того, зеленая жаба (*Bufo viridis*) и остроносая лягушка (*Rana arvalis*). Изъ безнозвочныхъ животныхъ русской Средней Азіи мы упомянемъ только о трехъ наукообразныхъ, извѣстныхъ своею ядовитостію. Это—скорпионы, фаланги и небольшой паукъ, называемый у туземцевъ каракуртъ (*Latrodectes*). Этотъ послѣдній паукъ чернаго цвѣта съ красными пятнами; несмотря на

свои небольшіе размѣры, онъ очень ядовитъ. Укушеніе его бываетъ смертельнымъ не только для человѣка, но и для крупнаго скота, напримѣръ, для верблюдовъ.

Въ маньчжурскую подобласть входятъ Маньчжурія, сѣверо-восточный Китай, Японскіе острова и, у насъ въ Россіи, Уссурійскій край. Вся вообще подобласть характеризуется слѣдующими млекопитающими: безхвостая мартишка (*Inpus*), одинъ видъ которой встрѣчается въ Японіи; въ сѣв.-вост. Китаѣ попадаетъ обезьяна изъ рода *Simporithesus*; изъ хищныхъ здѣсь водится своеобразный родъ медвѣдя *Ailuropus*, затѣмъ кудрявая антилопа (*Nemoredus*), енотовидная собака (*Canis procyonoides*; см. табл. VI, рис. 2); фауна птицъ этой подобласти характеризуется обиліемъ фазановъ нѣсколькихъ родовъ (см. табл. VI, рис. 3—5).

Въ предѣлахъ Россійской Имперіи къ маньчжурской подобласти надо относить Уссурійскій край. Природа этого края въ общемъ носитъ характеръ тайги, такъ какъ въ горахъ здѣсь преобладаетъ хвойный лѣсъ вмѣстѣ съ его обитателями. Въ долинахъ, однако, встрѣчается большое количество растений и животныхъ южнаго происхожденія, между послѣдними не мало типичныхъ маньчжурскихъ формъ.

Природа Амурскаго края, включая сюда и долину Уссури, отличается одною замѣчательною особенностью, именно сочетаніемъ сѣверныхъ формъ съ южными, что въ особенности въ рѣзкой формѣ выражается въ той части края, которая непосредственно примыкаетъ къ Восточному океану. Такъ, дикий виноградъ обвиваетъ въ этихъ мѣстахъ ель, а тигръ, этотъ выходецъ изъ тропической Индіи, охотится за сѣвернымъ оленемъ, или соболь преслѣдуетъ фазана. Эта особенность находится въ полномъ соотвѣтствіи съ климатомъ страны. Лѣтомъ здѣсь господствуютъ жары, а зимою трескучіе морозы.

Изъ тасжнхъ млекопитающихъ въ Уссурійскомъ краѣ встрѣчаются медвѣдь, соболь, сибирскій барсъ, барсукъ, колонокъ (*Putorius sibiricus*), рысь, бѣлка, бурундукъ, кабарга, косуля, изюбрь или благородный олень, лось и др., но на ряду съ ними водятся слѣдующія южныя или чисто-мѣстныя млекопитающія: тигръ, енотовидная собака (*Canis procyonoides*), амурская дикая кошка (*Felis euptilura*), куница-харза (*Mustela flavigula*), уссурійскій кротъ (*Mogera robusta*), кабанъ, пятнистый олень (*Cervus Dybowski*), кудрявая антилопа (*Antilope crista*), скорѣе похожая на козу, съ очень длинною и густою шерстью; маньчжурскій заяцъ (*Lepus mandschuricus*) и др.

Еще болѣе южныхъ формъ въ Уссурійскомъ краѣ насчитывается среди птицъ. Такъ, рядомъ съ тасжными птицами, каковы, напр., рябчикъ, клесты, синицы и т. д. здѣсь водятся фазанъ (*Phasianus*

torquatus), японскій козодой (*Caprimulgus jotaka*), японскій долгохвостый сѣвѣйскій (Uragus sanguinolentus), японскій воронъ (*Corvus japonensis*), китайская иволга (*Oriolus cochinchinensis*), золотистый дроздъ (*Turdus chrysolaus*), японская мухоловка (*Muscicapa parvissima*) и др.

Обширный водный бассейнъ Уссурийскаго края, озеро Ханка, стягиваетъ къ себѣ большое количество самыхъ разнообразныхъ водоплавающихъ и голенастыхъ птицъ. Въ особенности оживленно это озеро весною во время пролета. Безчисленныя стада утокъ, гусей, лебедей, куликовъ, чаекъ держатся здѣсь временно на пути въ сѣверныя страны; нѣкоторыя—правда, немногія—остаются на озерѣ и для гнѣздованія. На пролетѣ здѣсь можно встрѣтить нашихъ обыкновенныхъ утокъ: кряковую, шилохвоста, широконосу, но вмѣстѣ съ ними и сибирскихъ: *Anas glacialis*, *Anas falcata*, а также южныя виды, каковы мандаринская утка (*Aix galericulata*), китайскій гусь (*Anser cygnoides*). Встрѣчаются на озерѣ также колпица (*Platalea leucorodia*), китайскіе журавли: *Grus montignesia*, *Gr. monachus*, японскій ибисъ (*Ibis nippon*) бѣлаго цвѣта съ розовымъ отливомъ. Не менѣе любопытны пресмыкающіяся и амфибіи Уссурийскаго края, среди которыхъ существуетъ нѣсколько видовъ эндемическихъ, т.-е. свойственныхъ только этому краю и не встрѣчающихся нигдѣ больше. Изъ пресмыкающихся наибольшій интересъ представляетъ китайская рѣчная черепаха (*Trionyx sinensis*), принадлежащая къ особому семейству мягкокожихъ черепахъ. Изъ ящерицъ въ Уссурийскомъ краѣ обыкновенна амурская долгохвостка (*Tachydromus amurensis*), отличающаяся неимоверно длиннымъ хвостомъ, превосходящимъ длину туловища въ 3—4 раза. Среди змѣй описываемаго края необходимо отмѣтить ядовитую *Ancistrodon Blomhoffii*, восточнаго полоза (*Coluber Schrenckii*), достигающаго въ длину сажени, красноспиннаго полоза (*Coluber rufodorsatus*), а въ морѣ, омывающемъ южную часть края, — морскую ядовитую змѣю съ плоскимъ веслообразнымъ хвостомъ (*Hydus platurus*). Изъ амфибій наиболѣе замѣчательны эндемическій видъ наземнаго тритона *Geomolge Fischeri*, а также амурская лягушка (*Rana amurensis*), восточная жерлянка (*Bombinator orientalis*) и восточная древесная лягушка (*Hyla Stepheni*). Изъ наземныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ мы укажемъ только на самыхъ характерныхъ для края, таковы: уссурийская лужанка (*Vivipara ussuriensis*), амурская меланія (*Melania amurensis*), маакова улитка (*Helix Maackii*), японскій слизень изъ рода *Philomycus*, гигантская беззубка (*Anodonta herculea*) и, наконецъ, жемчужная раковина (*Anodonta plicata*), водящаяся въ Амурѣ. Міръ насекомыхъ Уссурийскаго края отличается изобиліемъ комаровъ, мошекъ, оводовъ и другихъ жалящихъ, извѣстныхъ въ краѣ подъ общимъ названіемъ «гноса». Изъ бабочекъ южнаго происхожденія мы

назовемъ: *Sericinus telamon*, *Luchfordia Puziloi*, *Thecla japonica*, *Vanessa charonia*, *Argynnis Childreni*; изъ жуковъ наиболѣе интересны амурская жужелица (*Coptolobrus smaragdinus*), *Hydrophilus ganssuensis*, *Pseudonosoderma amurense*, нѣсколько представителей тропическихъ родовъ *Metopodontus*, *Euperodes* и сѣверо-американскихъ родовъ: *Dichelotarsus*, *Cephalaon* и др.

Водную фауну Россійской Имперіи мы рассмотримъ отдѣльно, такъ какъ ее нельзя приурочивать къ тѣмъ подобластямъ, по которымъ распредѣляется сухопутная фауна палеарктической области. Обзоръ водяныхъ животныхъ мы будемъ дѣлать по бассейнамъ.

Въ части Ледовитаго моря, омывающей берега Европейской Россіи, водится нѣсколько видовъ китовъ, а именно *Balaenoptera borealis*, *B. musculus*, *B. Sibboldii* и др. Изъ зубастыхъ китообразныхъ здѣсь многочисленны бѣлухи (*Delphinapterus leucas*), а также косатки (*Orca gladiator*), довольно крупныя дельфинообразныя животныя, нападающія на китовъ, къ которымъ они врываються въ пасть и отгрызають имъ языкъ. Въ большихъ широтахъ попадаетъ также нарвалъ (*Monodon monoseros*). Изъ лаконогихъ въ Ледовитомъ морѣ весьма многочисленны обыкновенные тюлени (*Phoca vitulina*), а также крупный гренландскій тюлень, называемый на Мурманѣ «кожей» (*Ph. groenlandica*). Моржи довольно часто встрѣчаются у береговъ Новой Земли, гдѣ также водятся и бѣлые медвѣди.

Въ фаунѣ морскихъ птицъ описываемаго бассейна обращаютъ на себя вниманіе «птичьи горы» или, какъ ихъ называютъ на Мурманѣ, «базары». Это колоніи птицъ, гнѣздящихся на прибрежныхъ скалахъ съ отвѣсной стѣной, нависшей какъ-разъ надъ моремъ и обращенной къ господствующему вѣтру. На карнизахъ стѣнъ гнѣздятся кайры (*Uria lomvia*) и альки (*Alca torda*), а на вершинѣ скалы или у ея подножія чайки различныхъ видовъ, главнымъ образомъ, серебристая чайка (*Larus argentatus*) и трехпалая или моевка (*Larus tridactylus*). Масса гнѣздящихся птицъ бываетъ до чрезвычайности велика; число ихъ на нѣкоторыхъ «птичьихъ горахъ» можно считать десятками тысячъ. Крикъ чаекъ, въ случаѣ приближенія къ колоніи человѣка, бываетъ до такой степени силенъ, что заглушаетъ шумъ прибоя, человѣкъ не слышитъ даже собственнаго голоса, если даже кричить во все горло. Отдѣльными колоніями, помѣщая яйца въ трещинахъ скалъ, гнѣздятся топорики (*Mormon fratercula*), живущіе въ западной части побережья Лапландіи. Встрѣчаются на Мурманѣ и бакланы, живущіе небольшими колоніями точно также отдѣльно отъ другихъ птицъ. Маленькая черная какъ уголь кайра-пискунъ (*Uria grylle*) гнѣздится въ промежуткахъ между большими камнями. Кромѣ перечисленныхъ птицъ по берегамъ Ледовитаго и Бѣлаго морей довольно обыкновенны гаги

(*Somateria mollissima*), полярная чайка (*Larus glaucus*), сѣдая чайка (*L. canus*), морская чайка (*L. marinus*), куликъ - сорока (*Haematopus ostralegus*), камнешарка (*Streptilas interpres*), песочники (*Tringa canutus* и *Tr. maritima*).

Среди морскихъ рыбъ описываемаго бассейна промысловое значеніе имѣютъ треска (*Gadus morrhua*) и родственный ей видъ пикшуй (*Gadus aeglephinus*); изъ того же рода тамъ водится еще сайда (*G. virens*), а въ Бѣломъ морѣ—навага (*G. nawaga*). Второе мѣсто по своему промысловому значенію имѣютъ различные виды семейства камбалъ, въ особенности палтусъ (*Hypoglossus vulgaris*), крупная, до 5 пудовъ вѣсомъ, рыба; кромѣ того, обыкновенная камбала (*Pleuronectes platessa*), лиманда (*Pl. limanda*), шиповатая камбала (*Pl. flesus*) и др. Изъ хрящевыхъ рыбъ въ описываемыхъ моряхъ водится нѣсколько видовъ акулъ, а между ними нерѣдко попадается гренландская акула (*Laemargus borealis*). Изъ скатовъ здѣсь весьма часто встрѣчается звѣздчатый скать (*Raja radiata*). Какъ скаты, такъ и акулы имѣютъ нѣкоторое промысловое значеніе, такъ какъ мясо скатовъ употребляется въ пищу, хотя и не цѣнится, а изъ печени акулъ вытѣпливается жиръ. Въ пищу употребляется также зубатка, крупная, до 2 аршинъ и болѣе длинной, рыба съ очень крѣпкими зубами. На Мурманѣ попадается обыкновенная зубатка (*Anarrhichas lupus*) и малая или синяя зубатка (*A. minor*). Обыкновенная сельдь (*Clupea harengus*) довольно многочисленна въ Бѣломъ морѣ.

Изъ непромысловыхъ рыбъ, характерныхъ для описываемаго бассейна, упомянемъ бычковъ (*Cottus*), принадлежащихъ къ видамъ: четырехрогій бычокъ (*C. quadricornis*), колючій бычокъ или керча (*C. scorpius*) и др. Довольно характерна также рыба, называемая у архангельскихъ жителей пинагоромъ (*Cyclopterus lumpus*). Изъ лососевыхъ рыбъ въ описываемыхъ водахъ водится обыкновенный лосось (*Salmo salar*), входящій въ Печору и другія рѣки для метанія икры; на Новой Землѣ предметомъ промысла является довольно крупная лососевая рыба—голецъ (*Salmo alpinus*). Нѣсколько видовъ сига, а именно проходной сигъ (*Coregonus lavaretus*), печорскій омуль (*C. Lepechini*), а также нельма (*Lucioperca nelma*) принадлежатъ къ тому же семейству. Большое промысловое значеніе имѣетъ маленькая, похожая на корюшку, рыба, называемая мойвой (*Mallotus villosus*), служащая лучшей наживкой при ловлѣ трески. Весной, когда появляются стаи мойвы, вслѣдъ за ней подходятъ къ берегу и киты, которые питаются этой рыбой. Рыбопромышленники по появленію китовъ, издали замѣтныхъ по фонтанамъ, судятъ о приближеніи мойвы. Въ качествѣ наживки употребляется также мелкая рыба, называемая песчанкой (*Ammodytes lanceolatus*), вслѣдствіе того, что она имѣетъ обыкновеніе зарываться въ песокъ.

Балтійское море имѣтъ слабо-соленую воду; поэтому въ немъ число истинно-морскихъ животныхъ очень не велико. Въ общемъ животный міръ его представляетъ обѣдненную фауну сѣверной части Атлантическаго океана и походитъ на животный міръ Ледовитаго моря. Изъ млекопитающихъ, если не считать нѣкоторыхъ случайныхъ посѣтителей, въ Балтійскомъ морѣ водится только одинъ тюлень того же вида, что и на сѣверѣ, именно *Phoca vitulina*. Изъ морскихъ рыбъ здѣсь попадаются въ ограниченномъ количествѣ треска, гораздо чаще камбала (*Platessa flossus*), обыкновенная сельдь, килька (*Clupea sprattus*), обыкновенный угорь (*Anguilla fluviatilis*); изъ неимѣющихъ промысловаго значенія — пинагоръ (*Cyclopterus lumpus*), называемый на побережьи Финскаго залива круглоперомъ или воробей-рыбой; кромѣ того, бѣльдюга (*Zoarces viviparus*), бычки видовъ *Cottus quadricornis* и *C. scorpius*; мелкая разновидность сельди, живущая въ Финскомъ заливѣ, называется салакой. Благодаря малой солености воды въ этомъ заливѣ водятся и многія прѣсноводныя рыбы, каковы: нѣкоторые сиги, окунь, щука и т. д.

Озера сѣверо-западной Россіи, каковы: Онежское, Ладожское, Псковское и др., болѣе или менѣе тѣсно связаны съ бассейнами Балтійскаго и Бѣлаго морей; поэтому и рыбы этихъ озеръ имѣютъ много общаго съ проходными рыбами названныхъ морей. Такъ, изъ промысловыхъ рыбъ здѣсь преобладаютъ лососевыя: обыкновенный лосось, палия (*Salmo salvelinus*), форель (*S. fario*), сиги: *Coregonus lavaretus*, *Cor. Wartmanni*, *Cor. Baeri*, ряпушка (*Cor. albula*), корюшка (*Osmerus eperlanus*), мелкая разновидность которой, живущая постоянно въ нѣкоторыхъ озерахъ, называется ситкомъ. Въ Онежскомъ озерѣ водится эндемическій видъ сига: чолмужскій сигъ (*Cor. tscholmugensis*). Кромѣ этихъ рыбъ, которыхъ по ихъ распространенію можно назвать сѣверными, въ бассейнѣ описываемыхъ озеръ водятся прѣсноводныя рыбы съ широкимъ распространеніемъ. Таковы: окунь, ершъ, щука, судакъ, плотва, елецъ, головль, лещъ, карась, налимъ, вьюнъ (*Misgurnus fossilis*), голецъ (*Nemachilus barbatula*), колюшки трехъ-иглая (*Gasterosteus aculeatus*) и девяти-иглая (*G. pungitius*) и мн. др. Въ Ладожскомъ озерѣ попадаетея обыкновенный тюлень (*Phoca vitulina*).

Черное море съ Азовскимъ, Каспійское и Аральское моря въ отношеніи фауны составляютъ одинъ бассейнъ, а раньше они, вѣроятно, сливались и составляли одно общее море, отдѣленное отъ Средиземнаго. Чѣмъ дальше на востокъ расположено то или другое изъ этихъ морей, тѣмъ меньше становится ихъ соленость, и тѣмъ бѣднѣе фауна. Въ Аральскомъ морѣ недостаетъ многихъ животныхъ, водящихся въ Каспійскомъ морѣ, а въ этомъ послѣднемъ нѣтъ нѣкоторыхъ животныхъ, свойственныхъ Черному морю. Однако, не мало та-

кихъ животныхъ (рыбъ), которыя являются общими для всѣхъ этихъ морей.

Такъ какъ Аральское море имѣетъ очень малую соленость, то тамъ нѣтъ настоящихъ морскихъ рыбъ, да и число проходныхъ рыбъ тамъ ограничено, такъ что намъ придется сравнивать, главнымъ образомъ, прѣсноводныхъ рыбъ бассейновъ описываемыхъ морей. Изъ проходныхъ рыбъ общими для Чернаго съ Азовскимъ, Каспійскаго и Аральскаго морей являются только шипъ (*Acipenser schura*) и шамаа (*Alburnus clupeoides*), а изъ прѣсноводныхъ: лещъ, судакъ, сомъ, чехонь, плотва, карпъ или сазанъ, щука и нѣкоторые другіе.

Болѣе всего общаго между рыбами Чернаго и Каспійскаго морей. Такъ, изъ морскихъ къ числу такихъ общихъ видовъ принадлежатъ: многочисленные виды колбней (*Gobius*), неправильно называемыхъ на этихъ моряхъ бычками; многіе виды пуголовокъ (*Bentophilus*), сарделька (*Clupea delicatula*), морской судакъ (*Lucioperca marina*), атерина (*Atherina pontica*), морская игла (*Syngnathus bucculentus*), а изъ проходныхъ рыбъ нѣсколько представителей семейства осетровыхъ, каковы: бѣлуга (*Acipenser huso*), осетръ (*A. Guldenstaedtii*), севрюга (*Ac. stellatus*) и шипъ (*Ac. schura*); изъ сельдевыхъ два вида сельдей (*Clupea pontica* и *Cl. caspia*), называемыхъ бѣшенкою. Еще больше число общихъ полупроходныхъ или прѣсноводныхъ рыбъ. Къ нимъ относятся: судакъ, бершъ (*Lucioperca volgensis*), стерлядь, карпъ или сазанъ, плотва (*Leuciscus rutilus*), на Волгѣ называемая воблюю, а на Дону—таранью, чехонь (*Pelecus cultratus*), густера (*Blicca bjorkna*), лещъ, жерехъ (*Aspius garax*) и мн. др. Въ Черномъ морѣ насчитывается большое количество видовъ, зашедшихъ туда изъ Средиземнаго моря и не встрѣчающихся въ Каспійскомъ. Таковы: макрель (*Scomber scomber*), паламида (*Pelamis sarda*), ставрида (*Sargax trachurus*), барбуля (*Mullus barbatus*), горбыль (*Corvina nigra*), нѣсколько видовъ кефалей (*Mugil*), акула (*Acanthias vulgaris*), скаты (*Raja clavata* и *Trygon pastinaca*), камбалы (*Pleuronectes flesus*), *Rhombus maeoticus*, черноморская навага (*Gadus euxinus*), морской конекъ (*Hippocampus antiquorum*), морскія собачки (*Venipius*), нѣсколько видовъ *Crenilabrus* и др.

Кромѣ того, въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ встрѣчаются характерныя для этихъ морей рыбы: сопачи (*Perca Marina Demidoffii* и *P. maeotica*). Несмотря, однако, на гораздо большее количество видовъ рыбъ, Черное море значительно бѣднѣе Каспійскаго по количеству особей.

По уловамъ рыбы оно стоитъ ниже внутреннихъ прѣсныхъ озеръ сѣв.-западной Россіи; Каспійское же по своему рыбному богатству занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ. Недавнія изслѣдованія открыли въ Черномъ морѣ одно очень неблагопріятное обстоятельство

для жизни въ немъ водныхъ животныхъ. Именно: придонные слои воды въ этомъ морѣ отравлены сѣроводородомъ, благодаря чему уже на глубинѣ 100 саж. эти слои совершенно лишены всякаго животнаго населенія. Въ Каспійскомъ же морѣ мы видимъ особенно благоприятныя условія для процвѣтанія именно рыбъ. Благодаря малой солености воды въ немъ нѣтъ истинно-морскихъ беспозвоночныхъ животныхъ. Моллюски этого моря всѣ солоноватоводны; иглокожихъ, медузъ и другихъ подобныхъ животныхъ совсѣмъ нѣтъ. Всѣ же живущія въ Каспійскомъ морѣ беспозвоночныя прямо или косвенно идутъ въ пищу рыбамъ; даже моллюски изъ рода сердцевидокъ (*Cardium*) поѣдаются осетровыми рыбами. Такимъ образомъ, всѣ тѣ питательныя вещества, которыя имѣются въ этомъ морѣ, въ концѣ концовъ, служатъ для питанія рыбъ и превращаются въ рыбье мясо. Кромѣ того, въ Каспійскомъ морѣ водятся нѣкоторыя рыбы, которыя, по крайней мѣрѣ частью, питаются растительною пищею. Питательныя же вещества сносятся въ Каспійское море въ огромномъ количествѣ многочисленными и большими рѣками, протекающими по плодороднымъ долинамъ. Въ другихъ же моряхъ, съ соленостію воды, близкою къ океанической солености, напримѣръ, хотя бы въ Черномъ, водятся толстораковинные моллюски и другія животныя, которыя, потребляя питательныя вещества моря, сами не служатъ пищею рыбамъ; поэтому своимъ существованіемъ они уменьшаютъ количество рыбъ, возможное при тѣхъ условіяхъ, какія существуютъ въ Каспійскомъ морѣ. Изъ млекопитающихъ въ Черномъ морѣ многочисленны дельфины (*Delphinus delphis*), которыхъ совершенно нѣтъ въ Каспійскомъ морѣ. Взамѣнъ того тамъ водятся и составляютъ предметъ значительнаго промысла тюлени эндемическаго вида, *Phoca caspica*. Однако, этотъ видъ считается близкимъ къ сѣверному тюленю (*Phoca vitulina*), и вообще въ Каспійскомъ морѣ насчитывается нѣсколько сѣверныхъ формъ, не встрѣчающихся ни въ Черномъ, ни въ Аральскомъ моряхъ. Изъ рыбъ къ числу такихъ формъ относится бѣлорыбица (*Lucioperca leucichthys*), рыба, очень близкая къ нельмѣ (*L. nelma*), живущей въ сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и входящей въ Печору и сибирскія рѣки для метанія икры; сюда же можно причислить каспійскую разновидность обыкновеннаго лосося. Больше всего такихъ сѣверныхъ формъ насчитываютъ между ракообразными. Имѣя въ виду эти факты, нѣкоторые зоологи предполагаютъ, что нѣкогда существовалъ проливъ, соединявшій Каспійское море съ Ледовитымъ. Этотъ предполагаемый проливъ, получившій названіе Гумбольдтова пролива, проходилъ по низменности отъ Каспійскаго моря по мѣстности, занятой нынѣ рѣками: Тоболомъ, Иртышомъ и Обью. Другіе зоологи отрицаютъ существованіе такого пролива, однако, едва ли можно сомнѣваться, что еще

недавно Каспійское море было болѣе тѣсно связано съ бассейномъ р. Оби—можетъ-быть, при помощи системы рѣкъ и озеръ. Сравнивая составъ фауны рыбъ Аральскаго, Каспійскаго и Чернаго морей, К. Ө. Кесслеръ предполагаетъ, что нѣкогда эти моря составляли одно общее море, совершенно отдѣленное отъ Средиземнаго. Затѣмъ началось расчлененіе его на части. Раньше другихъ отдѣлилось, вѣроятно, Аральское море, представлявшее собою первоначально заливъ, затѣмъ Каспійское море отдѣлилось отъ Чернаго, наконецъ, Черное море соединилось съ Средиземнымъ при помощи Босфора и Дарданелльскаго пролива, по которымъ въ Черное море пробрались многія указанныя выше средиземно-морскія рыбы. Въ Каспійское море, по указанной причинѣ, онѣ не могли проникнуть.

Въ водахъ Аральскаго бассейна водится нѣсколько рыбъ, не встрѣчающихся въ бассейнахъ Каспійскаго и Чернаго морей. Изъ нихъ наибольшій интересъ представляютъ лопатоносы (*Pseudoscapirhynchus*), рыбы изъ семейства осетровыхъ, отличающіяся отъ рода осетровъ широкимъ и длиннымъ лопатообразнымъ носомъ и длинною нитью на хвостѣ, свойственною нѣкоторымъ видамъ. Ближайшій родственникъ этихъ рыбъ водится въ Америкѣ, въ р. Миссиссиппи. Когда въ Сыръ-Дарьѣ былъ открытъ первый лопатоносъ, то проф. Кесслеръ отнесъ его къ тому же роду, къ какому относится американскій лопатоносъ (*Scapirhynchus Rafinesquii*). Впослѣдствіи, когда въ Аму-Дарьѣ было найдено еще три вида, оказалось, что всѣ русскіе лопатоносы имѣютъ одинъ общій признакъ, не свойственный американскому лопатоносу, именно: у нихъ хвостовой стебель покрытъ обыкновенными жучками, а не сплошнымъ костянымъ панциремъ; поэтому русскихъ представителей пришлось выдѣлить въ особый родъ *Pseudoscapirhynchus*. Крупнѣе другихъ аму-дарьинскій лопатоносъ (*Ps. Kaufmanni*). Въ длину онъ достигаетъ $\frac{3}{4}$ аршина безъ хвостовой нити, которая по длинѣ иногда бываетъ равна тѣлу. Носъ этой рыбы сверху усаженъ острыми шипами. Въ Аму-Дарьѣ, кромѣ того, водятся два очень мелкихъ вида лопатоносовъ. *Ps. Hermannii* и *Ps. Rossikowi*, а въ Сыръ-Дарьѣ—*Ps. Fedtschenkoi*.

Кромѣ лопатоносовъ, въ Аральскомъ бассейнѣ изъ осетровыхъ рыбъ водится только шипъ (*Acipenser schura*), представляющій нѣчто среднее между осетромъ и стерлядью, но здѣсь нѣтъ бѣлуги, осетра, севрюги и стерляди. Изъ рыбъ, свойственныхъ только Аральскому бассейну, назовемъ еще шуковиднаго жереха (*Aspius esocinus*), два вида остролючекъ: *Acanthobrama Bogdanowi* и *Ac. Kuschakewitschi*, красногубаго жереха (*Aspius erythrostomus*), который, однако, близокъ къ обыкновенному жереху. Изъ общихъ всѣмъ тремъ бассейнамъ въ Аральскомъ бассейнѣ водятся: карпъ, судакъ, лещъ, сомъ и мн. др.

Въ Аму-Дарьѣ въ большомъ количествѣ ловятся различные виды усачей. Изъ нихъ короткоголовый усачъ (*Barbus brachycephalus*) достигаетъ болѣе аршина въ длину; мясо его въ особенности цѣнится туземцами. Въ верхнихъ теченіяхъ рѣкъ Аральскаго бассейна очень обыкновенны различные виды маринокъ (*Schizothorax*). Онѣ очень походятъ на усачей, отъ которыхъ отличаются, главнымъ образомъ, крупною чешуею, опоясывающею въ одинъ рядъ отверстіе кишки; на тѣлѣ же чешуя бываетъ мелкая. Мясо этой рыбы не вкусно, а икра ядовита. Если ворона или собака поѣдятъ этой икры, то околѣваютъ. Наконецъ, въ верховьяхъ Аму-Дарьи водится индійскій родъ сома *Exostoma*, именно *Ex. oschanini*.

Озеро Балхашъ, вслѣдствіе положенія его въ восточной части Туранской равнины, относили къ тому же Арало-Каспійскому бассейну, однако, изученіе его фауны рыбъ показало, что это озеро не имѣетъ ничего общаго съ названнымъ бассейномъ. Въ немъ нѣтъ ни одной арало-каспійской рыбы, нѣтъ ихъ ни въ одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Балхашъ и Ала-куль, хотя р. Или очень близко подходитъ къ р. Чу, принадлежащей къ Аральскому бассейну. Въ этой послѣдней рѣкѣ водятся арало-каспійскія рыбы, напримѣръ, карпъ, красноперка и др. Озеро Иссыкъ-куль надо относить къ тому же Аральскому бассейну, такъ какъ при помощи горной рѣчки оно находится въ нѣкоторой связи съ р. Чу, и въ немъ водятся карпы; кромѣ того, тамъ встрѣчаются эндемическій видъ чебака (*Squalius Schmidtii*) и маринка.

Что касается Балхаша, то тамъ водится нѣсколько видовъ маринки, главнымъ образомъ, серебристая (*Schizothorax argentatus*), нѣсколько средне-азіатскихъ видовъ гольца (*Nemachilus*) и эндемическій, очень оригинальный, видъ окуня (*Perca Schrenckii*), котораго благодаря его большой величинѣ и бѣлому цвѣту въ Каркаралинскѣ ошибочно зовутъ судакомъ. Въ верхнихъ теченіяхъ рѣкъ бассейна Балхаша водятся османы, принадлежащіе къ средне-азіатскому роду *Diptychus*. Вообще фауна рыбъ описываемаго бассейна имѣетъ много общаго съ фауною бассейна высокой Азіи, или такъ называемаго Ханхойскаго бассейна, къ которому относятся озеро Лобъ-норъ и другія озера. Не только роды рыбы являются общими въ сравниваемыхъ бассейнахъ, но нѣкоторые виды встрѣчаются какъ въ рѣкахъ системы Балхаша, такъ и въ рѣкахъ системы Лобъ-нора. Этотъ чисто-зоогеографическій выводъ подтверждается и орографіею страны. Балхашъ съ примыкающими къ нему озерами находится въ котловинѣ, почти со всѣхъ сторонъ окруженной горами. Съ сѣвера отъ бассейна р. Оби его отдѣляетъ хребетъ Чингисъ-тау; съ запада отъ бассейна Аральскаго моря онъ отдѣленъ возвышеннымъ плато Голодной степи, съ юга прихо-

дятся горы Алатау, а съ востока — отроги Алтая. Только между Алтаемъ и Алатау находится такъ называемый Джунгарскій проходъ, который, постепенно повышаясь, соединяетъ степи, окружающія Балхашъ и Ала-куль со степями Джунгаріи.

Фауна рыбъ, водящихся въ сибирскихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ, въ общемъ напоминаетъ такую же фауну р. Печоры. Здѣсь преобладаютъ различныя лососевыя, а въ частности представители рода сиговъ (*Coregonus*), таковы: муксунъ (*C. muksun*), чирь (*C. nasus*), пеледь (*C. pelet*), омуль (*C. omul*), полкуръ (*C. polcur*), а также нельма (*Lucioperca nelma*), хариусъ (*Thymallus vulgaris* и *Th. Grubei*), ускучъ или ленокъ (*Brachymystax coregonoides*), красуля или таймень (*Salmo fluviatilis*). Изъ осетровыхъ здѣсь водятся сибирскій осетръ (*Acipenser Baeri*), тонконосый осетръ (*Ac. stenorynchus*) и стерлядь (*Ac. guttenuus*). Кромѣ того, въ сибирскихъ рѣкахъ попадаются слѣдующія широко-распространенныя рыбы: щука, окунь, плотва (*Leuciscus rutilus*), голянь (*Phoxinus laevis*) и др. Въ рѣкахъ Восточной Сибири, изливающихся въ Ледовитый океанъ, напримѣръ, въ р. Колымѣ, Янѣ и др., водится одинъ видъ чисто-американскаго рода *Catostomus*, который въ Сибири называютъ конь-рыбою (*Catostomus rostratus*). Американскимъ родомъ его надо считать по той причинѣ, что изъ довольно большого количества видовъ, принадлежащихъ къ этому роду, только одинъ, упомянутый выше, водится въ Азіи, всѣ остальные въ прѣсныхъ водахъ Сѣверной Америки.

Озеро Байкаль, хотя оно и связано съ системою р. Енисея, имѣетъ своеобразную форму. Это очень глубокое, окруженное со всѣхъ сторонъ горами, озеро въ зоологическомъ отношеніи извѣстно обиліемъ бычковъ, принадлежащихъ по большей части къ эндемическимъ видамъ. Такъ, только на Байкалѣ водятся слѣдующіе виды этихъ рыбъ: *Cottus Kessleri*, *C. Grewingii*, *C. Settelesii*, *C. Nikolskii*, *C. Kuznezowi* и многіе другіе. Вторая особенность фауны Байкала заключается въ существованіи оригинальной рыбы голомянки (*Comphorus baicalensis*), единственной представительницы семейства *Comphoridae*. Голомянка держится на большихъ глубинахъ Байкала и нигдѣ больше не встрѣчается. Самцы ея до сего времени не извѣстны. Недавно открытый г. Коротневъмъ другой видъ голомянки (*C. Dybowskii*) описанъ до такой степени поверхностно, что по этому описанію трудно составить себѣ представленіе, есть ли это въ дѣйствительности новый видъ или самецъ прежняго вида. Кромѣ этихъ, по большей части мѣстныхъ, рыбъ, въ Байкалѣ водятся и другія рыбы, широко распространенныя въ Сибири, таковы: омуль (*Cor. omul*), который, однако, въ озерѣ представляетъ мѣстную форму, затѣмъ полкуръ (*C. polcur*), а также два вида осетровъ (*Acipenser Baerii* и *Ac. stenorhynchus*), окунь, щука и плотва

(*Leuciscus rutilus*), а также хариусъ, представляющій, однако, мѣстную форму (*Thymalus baicalensis*). Замѣчательную особенность фауны Байкала представляетъ присутствіе въ ней тюленя (*Phoca baicalensis*). По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, этотъ тюлень ближе всего стоитъ къ каспійскому тюленю (*Ph. caspica*); однако, изъ этого факта нельзя дѣлать вывода о томъ, что воды Байкала имѣютъ или имѣли какое-нибудь отношеніе къ водамъ Каспійскаго моря. И тотъ, и другой видъ тюленя произошелъ отъ сѣвернаго тюленя (*Phoca annellata*); по всей вѣроятности, это—простыя разновидности этого послѣдняго, образовавшіяся вполне самостоятельно, но получившія нѣкоторыя общія особенности благодаря какимъ-нибудь одинаковымъ условіямъ существованія. Въ фаунѣ безпозвоночныхъ Байкала обращаетъ на себя вниманіе присутствіе губки эндемическаго рода *Lubomirskia*. Такимъ образомъ, въ этомъ озерѣ мы видимъ нѣсколько морскихъ формъ. Къ числу ихъ относятся бычки (*Cottus*), большинство представителей которыхъ свойственно морю, кромѣ того, только-что упомянутая губка и тюлени. Имѣя въ виду присутствіе этихъ морскихъ формъ въ озерѣ, нѣкоторые натуралисты считаютъ Байкаль остаточнымъ озеромъ, т.-е. полагаютъ, что онъ образовался изъ морского фіорда, отдѣливавшагося отъ Ледовитаго океана и впослѣдствіи опрѣснѣвшаго. Однако, указанныхъ зоогеографическихъ фактовъ недостаточно для того, чтобы признавать Байкаль остаточнымъ озеромъ, такъ какъ всѣ перечисленные животныя морского происхожденія могли самостоятельно переселиться въ Байкаль, если даже онъ никогда не составлялъ части моря и съ самаго момента своего возникновенія имѣлъ прѣсную воду. Для этого они могли пользоваться рѣками Енисеємъ и Ангарою, связь которыхъ съ Байкаломъ въ прежнее время могла быть болѣе тѣсною. Губка могла перебраться въ озеро однимъ изъ случайныхъ способовъ переселенія, но какимъ именно, этого мы не знаемъ. И. Д. Черскій, изслѣдовавшій геологію Байкала, рѣшительно отказывается признавать его остаточнымъ озеромъ.

Совершенно особый характеръ носить фауна рыбъ Амурскаго бассейна. Правда, здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя широко распространенныя рыбы, свойственныя какъ Европѣ, такъ и Сибири, напр.: налимъ, карась, щука или сибирскіе ускучъ и таймень, но болѣйшій процентъ амурскихъ рыбъ падаетъ на виды или китайскіе, или мѣстные амурскіе. Изъ китайскихъ рыбъ здѣсь водятся китайскій окунь (*Siniperca chuatsi*), змѣноголовъ (*Ophiocephalus pekinensis*), китайскій сомъ (*Silurus asotus*), сомъ-скрипунъ (*Macrones fulvidraco*), китайскій усадь (*Barbus labeo*), китайскій лещъ (*Parabramis pekinensis*), верхогляды (*Culter labeo*) и мн. др. Къ числу мѣстныхъ рыбъ принадлежатъ три вида изъ рода *Eleotris*, сомъ-косатка (*Macrones ussuriensis*) и нѣк. др. Изъ проход-

ныхъ рыбъ въ Амуръ и его притоки входятъ восточный осетръ (*Acipenser Schrenckii*) и калуга (*Huso orientalis*), огромная осетровая рыба, достигающая 50 пудовъ вѣсомъ.

Перейдемъ теперь къ очерку животнаго міра морей, омывающихъ Сибирь. Ледовитый океанъ въ предѣлахъ Сибири изученъ очень мало. Извѣстно только, что тамъ водятся бѣлые медвѣди, моржи и тюлени и различныя полярныя птицы. Берингово и Охотское моря, носящія полярный характеръ, во многихъ отношеніяхъ сходны съ Ледовитымъ океаномъ, однако, фауна ихъ несравненно богаче, нежели фауна сѣверной части Атлантическаго океана и той части Ледовитаго моря, которая омываетъ берега Европы. Богаче здѣсь фауна млекопитающихъ, птицъ и особенно рыбъ; при этомъ въ сѣверной части Великаго океана водятся по большей части замѣняющіе виды, т.-е. вмѣсто атлантическихъ близкіе къ нимъ мѣстные; сравнительно немногіе виды имѣютъ циркумполярное распространеніе, т.-е. водятся всюду вокругъ полюса, какъ по берегамъ Европы, такъ и по берегамъ Азіи и Америки. Изъ млекопитающихъ въ нашихъ восточныхъ моряхъ водятся киты, именно: делгоперый китъ (*Balaenoptera longimana*), южный (*Balaena australis*), *Balaena mysticetus*; изъ зубатыхъ китообразныхъ: бѣлуха (*Delphinapterus leucas*) и викарирующий видъ косатки (*Orca atra*). Среди ластоногихъ въ наибольшемъ количествѣ встрѣчается обыкновенный тюлень (*Phoca vitulina*) и хохлячъ (*Erignathus barbatus*); въ Охотскомъ морѣ водится еще очень оригинальный полосатый тюлень (*Histiophoca fasciata*). Представителями особаго семейства нерпучъ (*Otariidae*), неизвѣстнаго въ Атлантическомъ океанѣ, здѣсь являются сивучъ (*Eumetopias Stelleri*) и морской котикъ (*Callorhinus ursinus*), но самымъ замѣчательнымъ млекопитающимъ этихъ морей мы можемъ считать морского бобра (*Enhydra marina*), съ каждымъ годомъ уменьшающагося въ числѣ. Въ пернатомъ царствѣ сѣверной части Великаго океана мы видимъ тѣ же «птичьи горы», какія свойственны Ледовитому морю, омывающему берега Европы. Только населеніе этихъ горъ гораздо разнообразнѣе. Правда, здѣсь живутъ представители тѣхъ же двухъ семействъ, т.-е. чайки (*Laridae*) и чистики (*Alcidae*), но среди чистиковъ мы встрѣчаемъ гораздо большее число родовъ и видовъ. Такъ, европейской кайрѣ (*Uria troile*) въ Восточномъ океанѣ соответствуетъ *U. troile californica*, вмѣсто европейскаго топорика (*Mormon fratercula*) здѣсь водится топорикъ рогатый (*Mormon corniculata*), европейскому чистику-пискуну (*Uria grylle*) здѣсь соответствуетъ *Uria carbo* и т. п. Но, кромѣ того, здѣсь еще водятся слѣдующіе представители семейства чистиковъ: *Simorhynchus cristatellus*, *Phaleris pygmaeus*, *Cyclorhynchus psittaculus*, *Ceronia pusilla* и др.

Такимъ образомъ, сѣверную часть Восточнаго океана мы должны

считать центромъ распространенія семейства чистиковъ (Alcidae). Надо думать, что оно возникло именно здѣсь, и только нѣкоторые представители его переселились въ сѣверную часть Атлантическаго океана и въ сосѣднюю часть Ледовитаго. Кромѣ перечисленныхъ птицъ, въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ водятся бакланы (*Phalacrocorax bicristatus*), гаги (*Somateria spectabilis* и *Som. v. nigrum*), поморники (*Stercorarius parasiticus* и *Sterc. longicaudatus*); кромѣ того, сюда залетаютъ альбатросы (*Diomedea albatrus*).

Сѣверная часть Великаго океана отличается отъ такой же части Атлантическаго въ особенности богатствомъ своей фауны рыбъ. Если въ Атлантическомъ океанѣ родъ имѣетъ 3—4 представителей, въ Восточномъ океанѣ водятся 15—20 видовъ того же рода; кромѣ того, въ этомъ послѣднемъ встрѣчается немало родовъ и даже семействъ, неизвѣстныхъ въ соотвѣтственной части Атлантическаго океана. Только семейство тресковыхъ и специально родъ трески (*Gadus*) представлено на востокѣ меньшимъ количествомъ видовъ, нежели на западѣ, и потому этотъ родъ мы можемъ считать атлантическимъ. Представителей рода бычковъ (*Cottus*) въ описываемыхъ моряхъ вмѣсто 3—4 сѣверо-атлантическихъ водится не менѣе трехъ десятковъ; при этомъ бычки эти настолько разнообразны, что американскіе зоологи установили для нихъ нѣсколько родовъ. Изъ этихъ бычковъ назовемъ: *Cottus diceraus*, *C. polyacanthocephalus*, *C. bison*, *C. galeatus*, *C. Brandtii* и др. Вмѣсто единственнаго сѣверо-атлантическаго масляка (*Centronotus gunellus*) въ сѣверной части Великаго океана водится около десятка видовъ, изъ которыхъ нѣкоторые выдѣляются въ особые роды. Изъ нихъ назовемъ *Centronotus nebulosus*, *C. fasciatus*, *C. Dybowskii*, *Anoplarchus atropurpureus* и др.

Приблизительно то же самое отношеніе видовъ мы видимъ въ семействахъ лисичекъ (*Agonidae*) и въ родахъ *Liparis*, *Cyclopterus*, а въ особенности среди камбалъ. Въ сѣверной части Восточнаго океана разныхъ видовъ камбалы насчитывается значительно больше, чѣмъ въ соотвѣтственной части Атлантическаго. Вмѣсто нашего обыкновеннаго палтуса (*Hypoglossus vulgaris*) тамъ водится близкій, еще не описанный, видъ. Изъ настоящихъ камбалъ назовемъ: звѣздчатую камбалу (*Pleuronectes stellatus*), мраморную (*Pl. variegatus*), колючую (*Pl. asper*), темную (*Pl. obscurus*), японскую (*Pl. japonicus*). Кромѣ того, тамъ водятся камбалы: *Parophrys quadrituberculata*, *Hypoglossoides ellasonodoni*, *H. Hamilton* и др.

Вмѣсто обыкновенной трески на востокѣ водится близкій замѣняющій видъ *Gadus masgosephalus*; тамъ же водится также навага, называемая мѣстными жителями вахнею. Вмѣсто обыкновенной сельди въ описываемыхъ водахъ въ несмѣтномъ множествѣ живетъ восточная селедка

(*Clupea Pallasii*). Кромѣ этихъ рыбъ, родственныхъ атлантическимъ, тамъ встрѣчаются представители группъ, неизвѣстныхъ въ сѣверной части Атлантическаго океана. Къ числу такихъ рыбъ относится родъ терпуговъ (*Chirus* или *Hexagrammus*) съ нѣсколькими видами, таковы: *Ch. hexagrammus*, *Ch. monopterygus*, *Ch. lagocephalus*, *Ch. superciliosus*, *Ch. octogrammus* и др.

Рѣки Восточной Сибири, изливающіяся въ Тихій океанъ, характеризуются обиліемъ лососевыхъ рыбъ изъ рода *Oncorhynchus*, каковы, напр., кета (*Onc. lagocephalus*), горбуша (*Onc. proteus*), чевица (*Onc. orientalis*), кизучъ (*Onc. kisutsch*) и др. Лѣтомъ нѣкоторыя изъ этихъ рыбъ (горбуша и кета) огромными стаями входятъ изъ моря въ рѣки, поднимаясь въ быстрыя и мелкія части ихъ, гдѣ и мечутъ икру. Вслѣдствіе того, что во время такого хода рыбы эти ничего не ѣдятъ. Вслѣдствіе также половыхъ отправленій, онѣ тошачутъ и послѣ икрометанія погибаютъ. Въ это время берега рѣкъ бывають устланы трупами мертвыхъ рыбъ, которыхъ собирають медвѣди, обѣдаютъ имъ головы, а туши бросаютъ. Такимъ образомъ, горбуша и кета мечутъ икру одинъ разъ въ жизни. Это явленіе вымиранія рыбъ послѣ икрометанія получило названіе «хода до смерти».

Въ Сѣверо-Японскомъ морѣ, омывающемъ Уссурійскій край, водятся нѣкоторыя рыбы южнаго происхожденія; таковы иглобрюхи (*Tetrodon oblongus* и *T. vermicularis*), принадлежащіе къ отряду сростночелюстныхъ.

Г Л А В А XVIII

Зоологическая географія.

II. Внѣ-палеарктическія области.

Эоипская область.—Ея характеристика.—Восточно-африканская подобласть.—Западно-африканская подобласть.—Южно-африканская подобласть.—Островъ Св. Елены.—Мадагаскаръ или лемурийская подобласть.—Исторія заселенія эоипской области.—Восточная или индійская область.—Индійская подобласть.—Сингалезская подобласть.—Индокитайская подобласть.—Малайская подобласть.—Австралийская область.—Австралія.—Новая Гвинея.—Новая Зеландія.—Полинезійскіе острова.—Неарктическая область.—Неарктическая и аллеганская подобласти. Подобласть Скалистыхъ горъ.—Калифорнійская подобласть.—Бразильская, чилийская, мексиканская и антильская подобласти.

Эоипская область занимаетъ Африку на югъ отъ Сахары, южную Аравію, островъ Мадагаскаръ съ другими островами той же группы, а также островъ Св. Елены. Нѣкоторые зоологи къ той же области присоединяють и Сахару, фауна которой въ дѣйствительности